

Алексей НИКОЛАЕВ

ДУХ**Философия духа¹**

(1-я редакция)

§4. ТЕОРЕМЫ ДУШИ*Основы психологии в психологических теоремах***Логическая теорема 34****ТЕОРЕМА ИСТИННОГО «Я»**

Человек самоидентичен как моральная личность, которая есть истинное «я» души, имеющее основным отличительным признаком природную нравственность, раскладываемую на слагаемые нравственности, сводимые к базовой пятернице:

Совесть + добродетели + честь + любовь + личная мораль = нравственность.

Доказательство

I. Теорема 34 доказуема, кроме прочих способов, теологическим способом в логических рамках дуализма бога и человека как создателя и создания, где создатель есть отец, а создание — сын, подобный отцу в своем разумном естестве как мыслящий субъект, а вместе с тем как **исполнитель нравственного закона**, ибо:

II. Всякий мыслящий субъект, несотворенный (бог) и сотворенный (человек), будучи обладателем разума, составляющим мыслящее (разумное) естество субъекта, есть естественный исполнитель нравственного закона как абсолютной истины, естественно движущей разумом без противоречий с какими-либо законами природы, по которым создан мир и устроено человеческое общество и человеческое существо, ибо:

III. **Истина априори непротиворечива, а законы природы суть истина**, имеющая силу закона в мировой природе (в творении), составляя в абсолютном разуме законодательную основу творения и обеспечивая непротиворечивую закономерность творения как то, что придает закономерный (логический) порядок творящему мышлению абсолютного разума, где априори не может быть логических ошибок и т.н. противоречий, что апостериори явствует из наблюдаемой гармонии мироздания, но:

IV. Гармонию творения в глазах разумного наблюдателя, такого как человек, ощущаю портят две вещи, имеющие отрицательный моральный смысл: это зло и беда; причем:

V. И то, и другое (и зло, и беда), в силу моральной чувствительности сознания души (см. теорему чувствующего сознания, №30), живейшим образом чувствуются душой человека и им самим в качестве причиняемого душе ущерба (вреда), ощущаемого и сознаваемого человеком столь явственно, что не может быть никаких сомнений в реальности зла и беды в сознании жертв зла и беды, из-за чего там же, в сознании жертв зла

¹ Книга «Дух» публикуется в «Невском проспекте» в следующей структуризации:

№8 НП: «Предисловие о том, что есть философия» + §1 «Дуализм духа и материи» +

Фактологическое предуведомление №1 «Спиритическая материализация» +

Фактологическое предуведомление №2 «Духовное тело» + §2 «Человеческий дух»

№9 НП: §3 «Тео-теоремы». Основы теологии в теологических теоремах 1-15.

NN10-11 НП: Фактологическое предуведомление №3 «Спиридониада»

№12 НП: Фактологическое предуведомление №4 «Спиритический черт»

NN13-16 НП: §4 «Теоремы души». Основы психологии в логических теоремах 21-40.

и беды, может легко возникать мысль, что зовущаяся богом разумная причина мира находится, по выражению знаменитого имморалиста, по ту сторону добра и зла, а это все равно что сказать, что нравственный закон не имеет силы в абсолютном разуме и в творении. Ошибочность такого умозаключения выясняется при определении нравственного закона, делаемом так:

VI. Нравственный закон является предметом фундаментальной этики и подлежит определению в этике, во-первых, как один из законов природы (читай: законов творения), а вместе с тем, во-вторых, как абсолютная истина, имеющая силу закона в абсолютном разуме и в закономерном творящем мышлении абсолютного разума; в-третьих (NB: вся логическая система фундаментальной этики упакована в этом определении), **нравственный закон есть закон тождества блага и бытия**, в силу которого бытие есть благо как то, что имеет благой смысл и благоую сущность в моральном измерении бытия, развернутом в сознании как смысловое измерение добра и зла, где добро есть сама жизнь и всё то, что обеспечивает выполнение тождества блага и бытия, а **зло есть ущерб жизни, отрицающий жизнь как благо** (базовое простое определение зла); засим, в-четвертых, в логической системе этики нравственный закон (NB: здесь логический ключ к правильной теодицее) определяется как **высший закон творения**, который, как сказал бы юрист, имеет непреодолимую силу в абсолютном разуме и (в контраст с волевым беззаконием человека) не может в принципе нарушаться и не исполняться абсолютным разумом (читай: богом-творцом) ни в качестве законодательной истины вообще, ни, тем паче, в качестве высшего закона как **закона добра**, коему подчинены все законы творения, они же законы природы.

VII. Говоря предельно просто, проще некуда (в философии), определение нравственного закона как **закона законов** (высшего закона) означает, что работа всех законов природы вместе взятых как абсолютного свода законов творения гармонично и логично, то есть без всяких законодательных противоречий (априори исключенных и невозможных в абсолютном разуме), подчиняется моральному принципу действия (читай: нравственному закону) и целенаправлена к предустановленному (закономерному) морально-положительному итогу, то есть к добру.

VIII. Законы природы (законы творения) действуют в мировой природе (в творении) во исполнение нравственного закона как закона добра с закономерным целевым результатом в виде **мирового добра**, образующего основной целевой состав творения, за вычетом, во-первых, морально-нейтральных вещей, лишенных морального смысла, а во-вторых, за вычетом зла и беды, составляющих **моральный Янус ущерба жизни**, будучи ущербом жизни, имеющим двоякий (как зло и беда) морально-отрицательный смысл и постигающим нравственных существ, таких как люди, наряду с массой несущественных (считай, морально-нейтральных) неприятностей жизни, в том числе что касается подавляющего большинства естественных болезней, обычно не представляющих собой ни зла, ни беды.

IX. Заметим отдельным пунктом, что во избежание и для минимизации путаницы и чепухи в представлениях о злах и бедах бытия и о главнейшей в людском бытии проблеме добра и зла, не худо для начала уяснить, что **золы жизни, беды жизни и болезни жизни** — это принципиально разные деструкции жизни сами по себе, хотя они могут отождествляться, например, в качестве бедственных болезней, превышающих предел терпения и переживаемых жертвами как беда, а то и как зло (см. §23 «Зло» и весь раздел 4 «Теодицея» книги «Бог»).

X. Поскольку нравственный закон есть абсолютная истина, имеющая силу закона в абсолютном разуме, постольку бог-творец есть исполнитель нравственного закона, читай: творение вершится творцом и вообще возможно (как закономерный процесс) во исполнение, но никоим образом не в нарушение нравственного закона, откуда, кроме прочего, логически вытекает тождество бога и абсолютного блага, ибо:

XI. Как исполнитель нравственного закона и разумный первоисточник всех благ в мировой природе (в творении) бог-творец сам есть благо, творящее благо и только благо, это логический факт, явствующий априори из чистой логики, но:

XII. Зло — житейский факт, явствующий апостериори в виде морально-отрицательного содержания бытия, каковое человек может ощутить и познать на себе, например, понеся невосполнимый и немалый ущерб от насилия, которое есть самоочевидное зло, с чем будут спорить только софисты, и не для них будь сказано здесь же (в пункте XII доказательств теоремы 34), что для того, чтобы составить базовое понятие о зле, логически правильное, довольно ясное, устойчивое к софистическому замутнению и годное служить сравнительной логической меркой при идентификации любых форм реального (не мнимого) зла, будет достаточно взять в соображение и уяснить **тождество насилия и зла**, в соответствии с простым определением насилия как нанесения ущерба жизни и здоровью путем **беззаконного, безнравственного и несправедливого** применения силы. Не всякое зло есть насилие, но всякое насилие

есть зло, если только речь идет не о надуманном, а о действительном насилии, отвечающем своему правильному определению. Чтобы не путать насилие с чем-нибудь другим, похожим только с виду на насилие (на зло), по сути дела не являясь таковым, надо прежде всего иметь в виду **дуализм насилия и антинасилия**, где насилие есть зло, а антинасилие есть добро как **блокада зла**, образцово-показательный социальный пример чему — антитеррор и вообще борьба с преступностью, осуществляемая, само собой разумеется, **законно, нравственно и справедливо**, но не незаконно-безнравственно-несправедливо, как сплошь и рядом бывает во всех государствах и что особенно характерно для классической политической тирании двойного типа: авторитарной и олигархической (+ третья смешанная).

XIII. Зло представляет главную моральную апорию как то, чего, с одной стороны (абсолютной: божественной), в принципе не может ни творить, ни желать бог, однако вопреки воле бога, с другой стороны (мирской: человеческой), зло изобилует в мире людей как то, что в принципе может твориться руками человека и волею человека, в силу принципа свободы воли, естественно присущего мыслящему субъекту, а также в силу общей природной (читай: предустановленной в абсолюте и предусмотренной богом) конструкции человеческого существа, допускающей душевную поляризацию доброй и злой воли с вытекающим волевым выхлопом зла, творимого нравственным существом (человеком) в нарушение нравственного закона и против совести, все равно что наперекор богу.

XIV. Как мыслящий субъект, способный (в отличие от животных) различать добро и зло и даже чувствовать добро и зло сознанием (душой) как предметы морального мышления, человек есть нравственное существо, находящееся внутренне и внешне в моральном измерении бытия, развернутом в сознании души вместе с полем мышления (изнутри) и в морально-правовой организации общества (извне), подобно сетке координат, так что все содержание мыслимой реальности и мыслимого бытия измеряется моральной смысловой меркой добра и зла и «линейкой» моральных понятий, имея и получая либо морально-нейтральный, либо моральный смысл, поляризованный по знаку как хорошее и плохое, доброе и недоброе, счастливое и бедственное, любимое и нелюбимое, нравящееся и не нравящееся, etc.

XV. Человек есть нравственное существо уже просто как тот, кто, в силу мирового порядка вещей, поставлен внутренне и внешне в морально-правовые рамки бытия, регламентирующие бытие, и вынужден, если не по доброй воле, то под кнутом страха наказания или в расчете на пряник награды соблюдать предписания морали и права и взвешивать свои действия и помыслы на весах добра и зла по оценочной мерке моральных понятий, прежде чем что-либо сделать и спланировать в бытии; и вполне очевидно, что:

XVI. Морально-правовая регламентация человеческого бытия извне со стороны общества и государства была бы восприимчива и действительна не более, чем проповедь Христа в пустыне или в стае волков, если б человек не был нравственным существом в душе своей и не имел собственничной моральной мотивации, идущей не извне, а изнутри от нравственной природы души, которая есть то же самое, что называется нравственностью и проявляется по формуле нравственности, сводимой на корню к двум первичным слагаемым:

Совесть + добродетели = нравственность.

XVII. Поскольку добродетели суть нравственные достоинства человека и суммарно составляют собственное (личное) достоинство человека, синонимически зовущееся честью (причем подразумевается истинная честь, естественно присущая человеку как слагаемое его природной нравственности, а не выдуманная им самим и не условная вроде титулярной чести, получаемой по заслугам или без), постольку корневая двухчленная формула нравственности имеет альтернативный вид, более емкий по смыслу:

Совесть + честь = нравственность.

XVIII. Исходя из определения добродетелей как нравственных достоинств и учитывая понятийное основание чести в нравственном самосознании личности, формулируется лаконичное базовое определение чести, гласящее:

Честь есть нравственное достоинство человека, составляемое добродетелями и сознаваемое как честь.

Формульный вид определения чести:

Добродетели + сознание чести = честь.

XIX. В формуле чести обязательны оба слагаемых: нет чести без добродетелей и нет чести без сознания чести, каковое возникает вместе с правильным понятием чести и обособляет честь от добродетелей как отдельное слагаемое нравственности, отличающее своего обладателя как **человека чести** с высокоразвитым нравственным самосознанием (см. теорему чести, №36); а в силу указанного дуализма чести (как со-

знаваемого достоинства) и добродетелей (как достоинств в основе и составе чести), кратчайшая двухчленная формула нравственности разворачивается в трехчленную, отражающую более высокую нравственность:

Совесть + добродетели + честь = нравственность,

где добродетели составляют добродетельную основу чести, а собственно честь есть слагаемое нравственности, приобретаемое на основе природных добродетелей вместе с сознанием чести, входящим в структуру нравственного самосознания личности.

XX. Исходная двухчленная формула нравственности лежит в душевной основе всей структуры нравственного самосознания и прирастает оным, разворачиваясь в расширенную формулу нравственности:

Совесть + добродетели + нравственное самосознание = нравственность,

где нравственное самосознание есть самосознание моральной личности (истинного «я»), обретаемое через осознание человеком своей природной нравственности и ее составных элементов, в чьем числе упомянутое сознание чести приобретает как развитое (выше среднего) чувство собственного достоинства, входящее в понятийно-сенсорную систему нравственных чувств (таких как чувство долга, чувство родства, чувство справедливости, чувство вины, чувство стыда и проч.), составляющих личностную моральную чувствительность души и работающих как сенсоры сознания. А коренятся все нравственные чувства в совести и правильно (безошибочно, без извращений) работают на основе сверхличного морального мышления, осуществляемого совестью за порогом сознания и доходящего до мыслящего «я», преодолевая порог сознания, когда человек, например, чувствует укор совести, носящий обвинительный характер и порождающий совестливое (коренящееся в совести) чувство вины (см. теорему совести, №35).

XXI. Слагаемые природной нравственности — это фундаментальные элементы общей разумной организации души человека, где добродетели образуют личностную систему как моральные качества истинного «я», а в системе добродетелей можно и нужно выделить системное ядро, состоящее из основных, то есть наиболее продуктивных, жизненно важных и общественно значимых, добродетелей, подлежащих в фундаментальной этике теоретической систематизации, вкратце имеющей такой вид:

XXII. Ядро системы добродетелей в девятирице основных добродетелей, снабженных классификационной нумерацией с разбивкой на триады:

Триада высших добродетелей №1, №2, №3: **любовь – мужество – честность;**

Триада добродетелей №4, №5, №6: **трудолюбие – бескорыстие – мера;**

Триада добродетелей самолюбия: №№7-9: **скромность – толерантность – гордость,**

где названия триад условны, в отличие от общепринятых названий добродетелей, каковые известны каждому члену человеческого общества и должны распознаваться им в самом себе и в себе подобных как духовно-нравственные черты человеческого лица и естественные признаки истинного «я» души, кои тоже истинны, как и оно само, то есть:

XXIII. Заметим в пояснение, что добродетель №1 (добродетель любви: любовь как добродетель) — это душевная способность человека к любви, питаемой к предметам высокого порядка, достойным любви и естественно вызывающим нравственное (читай: добродетельное: работающее во благо) чувство любви, отличающее истинную (настоящую) любовь от всякого рода страстишек и любовеподобных зависимостей, вызываемых низменными предметами как моральные недуги, то есть как пороки, например: гедонизм, сладострастие, чревоугодие. Поясним, далее, что добродетель №2 — это истинное мужество: мужество как добродетель: добродетельное мужество, проявляемое как благодеяние, но не как злодеяние и не как дурная удаля. В порядке контрастного пояснения добавим, что добродетель №8 — это истинная толерантность (терпимость) как элемент здоровой нравственности и квинтэссенция воспитанности и хорошего тона, но не как лицедейское извращение, замаскированное под добродетель с недобродетельной целью и чреватое в крайних формах, ни больше ни меньше, библейским Содомом, во что было бы трудно поверить, не видя воочию завоеваний ЛГБТ-революции. И еще добавим в пояснительном пункте XXIII, что добродетель №9 — это естественная (истинная) гордость, питаемая вместе с естественным чувством собственного достоинства и уравновешенная скромностью в связанной диаде биполярных добродетелей (№7 + №9), существующих в системной паре, а при разрыве этой пары прорезается в душе диада биполярных пороков: гордыня + самоуничтожение (см. учебник «Школьная этика: нравственный закон», часть II «Этика старших классов», глава 3 НЗ «Моральная личность», статья 11 НЗ «Добродетель» + статья 12 НЗ «Порок»).

XXIV. Можно теоретически классифицировать и пронумеровать добродетели иначе и по другими вариантам разбить на диады и триады или вообще пренебречь такой систематизацией, но главное, что перечисленные **краеугольные добродетели**

№№1-9, выделенные в ядре системы добродетелей и в душевной основе всей нравственности, самоочевидны как факт и как фундаментальная данность в природе человека и в естественных признаках истинного «я», настолько фундаментальная, что человек исчезает как таковой при обнулении природных добродетелей и при появлении на их месте недужных противоположностей, искажающих человеческое лицо до неузнаваемости и зовущихся пороками, в чьем числе основные общеизвестны и антагонистически противостоят добродетелям №№1-9 как наживаемые человеком моральные недуги:

Триада злейших пороков: №№1-3: **жестокость – трусость – ложь**;

Триада пороков саморастления: №№4-6: **лень – алчность – гедонизм**;

Триада пороков самолюбия: №№7-9: **гордыня – гнев – самоуничтожение**.

XXV. Главнейшая добродетель — добродетель любви, лаконично определяемая как **душевная способность человека к любви, реализуемая в жизненных формах любви**, сводимых, исходя из основных естественных предметов любви, к базовой шестернице: **здоровое самолюбие + семейная любовь + любовь к труду + дружба + любовь к ближнему + любовь к богу**. Главенство любви в системе добродетелей выражается, в частности, в том, что во всех основных жизненных формах любви, за исключением самолюбия, раскрываются сполна все добродетели человека силою любви, словно производные любви и как будто спрятанные сокровища, извлекаемые из душевных загашников любовью. То, что люди называют любовью, выделяется в нравственном естестве души как жизненно сверхважное отдельное слагаемое нравственности и заставляет насчитывать в базовой формуле нравственности не меньше четырех слагаемых:

Совесть + добродетели + честь + любовь = нравственность.

XXVI. Слагаемые нравственности человека не являются секретом для человека и сознаются им как то, что присуще ему в его духовном и разумном естестве, и чем лучше сознаются, тем большей степенью развития характеризуется нравственное самосознание человека как сознание себя, тождественное знанию себя (см. теорему тождества знания и сознания, №33), а знание себя есть знание того, кто ты есть реально в своем живом естестве, не выдуманном тобой, а порожденном твоим создателем (богом) и познанным тобой в порядке самопознания как твоя разумная и нравственная сущность: истинное «я».

XXVII. Нравственное самосознание человека есть знание себя как истинного «я» и знание о своем духовно-нравственном естестве и о составных элементах оного (слагаемых нравственности), каковые, хоть сознаваясь, хоть не сознаваясь, как-либо отражаются в личной морали, которая есть система ценностей и принципов поведения, принятая человеком как руководство в бытии и входящая в структуру нравственного самосознания «я» как руководящий элемент, движущий волей «я» и отражающий всю нравственность человека, заключая в себе моральную мотивацию воли и детерминируя моральное поведение человека, так что моральный облик человека выражается в поступках и помыслах, обусловленных личной моралью, откуда происходит формульная сентенция, гласящая: скажи мне, в чем твоя мораль, и я скажу, кто ты. Резюмируя пп. XVI-XXVII, ограничим развертывание базовой формулы нравственности пятерницей основных слагаемых:

Совесть + добродетели + честь + любовь + личная мораль = нравственность,

где 5-е слагаемое есть истинная мораль, но не ложная, которая, строго говоря, вообще не мораль, а какое-нибудь подобие морали, в любых своих формах не являющаяся проводником нравственного закона, тогда как всякая форма истинной морали априори есть форма действия нравственного закона как естественно данная система ценностей и норм поведения, выработанная народным бытием и свободно принимаемая личностью в душе своей без противоречия с абсолютным душевным законодателем, зовущимся совестью и диктующим нравственный закон в душах всех людей как абсолютную истину и как моральное содержание трех фундаментальных социальных форм нравственного закона: **мораль + право + религиозный завет** (сочетающий в себе мораль и право), где и то, и другое, и третье истинно и не есть ни лжемораль, ни лжеправо, ни лжезавет.

XXVIII. По формуле нравственности, описанной выше в пятернице самоочевидных и общеизвестных слагаемых, присущих человеку от природы, а не придуманных моралистами, человек — этот тот, кто имеет совесть, честь, любовь, базовые добродетели и добродетельную (истинную) мораль, которая отражает в самосознании «я» природную нравственность «я» и составляет руководящую мотивацию свободной воли «я» как действующий в форме морали нравственный закон, разумный исполнитель которого есть моральная личность и истинное «я» души, ч.т.д.; причем:

XXIX. Теорема 34 доказуема безотносительно к богу, требуя первым делом просто-напросто хорошо понимать нравственную самоидентичность человека как нравственного существа с нравственной природой, то есть как моральной личности, но вместе с этим пониманием открывается дверь в теологическое доказательство теоремы 34, проделываемое на более глубоком уровне философского мышления в логических рамках дуализма бога и человека как разумного создателя и разумного создания, кои оба — исполнители нравственного закона, а поскольку нравственный закон есть закон любви, то человек связан с богом любовью и соотносится с богом, по закону любви, как сын с отцом, достойный отца как исполнитель нравственного закона, то есть как моральная личность и истинное «я» души.

Логическая теорема 35

ТЕОРЕМА СОВЕСТИ

Совесть есть моральная ипостась человеческого разума как сверхличная способность души к моральному мышлению, действующая как абсолютный источник морального мышления и как сам абсолютный разум, осуществляющий в душе независимо от мыслящего «я» души (человека) сверхличное моральное мышление души, доводя до человека моральную истину голосом совести и качественно разнясь в абсолютных ликах совести, сводимых к базовой триаде:

1-й абсолютный лик совести – душевный законодатель, диктующий человеку нравственный закон;

2-й абсолютный лик совести – душевный судия, контролирующий исполнение нравственного закона человеком;

3-й абсолютный лик совести – душевный советчик, подсказывающий человеку безошибочные ответы на моральные вопросы человеческого бытия.

Доказательство

I. Теорема 35 доказывается как философское пояснение к совершенно верному основоположению христианской морали, гласящему: ***голос совести – голос бога.***

II. Умозаключение о тождестве голоса совести и голоса бога логически следует за усмотрением ***абсолютных свойств совести*** как душевного проводника абсолютного мышления, производимого абсолютным разумом в душе человека сверхличным образом помимо мыслящего «я» души и явственно отличаемого мыслящим «я» от своего собственного мышления, что объясняется естественным дуализмом сверхличного и личного мышления души, а этот дуализм логически явствует из того, что:

III. Мыслящее «я» души (личность) соотносится с душой как мыслящее производное со своей мыслящей производящей основой и как личностная форма с принимающей эту форму безличностной сущностью, а также как пользователь разума с собственно разумом, составляющим сверхличное и безличностное мыслящее естество души как то, что является непосредственным производителем мышления души, во-первых, как сверхличного мышления, обусловленного помимо воли «я» и не зависящего от «я» никоим образом, а во-вторых, как личного мышления «я», производимого разумом по воле «я» и обусловленного индивидуальными особенностями и личной мотивацией «я».

IV. Всякое мышление души, хоть личное, хоть сверхличное, осуществляется, разумеется, в самой душе, а не вне души, но производящий источник мышления души может находиться вне души и действовать в душе через некий, условно говоря, душевный вход, предусмотренный конструкцией души за порогом сознания, чему самый убедительный наглядный пример — гипноз как внешнее управление душой, осуществляемое внешним разумом как внешним (сторонним) источником мысли, исходящей извне и производящей гипнотическую работу в душе загипнотизированного субъекта помимо его воли.

VI. Гипнотическое мыслительное действие, исходящее от гипнотизера (извне), осуществляется в загипнотизированной душе (изнутри) сверхличным образом независимо от мыслящего «я» этой души как работа внешнего разума, который, находясь вне этой души, производит в ней мыслительное действие через некий душевный вход за порогом сознания.

VII. ***Душевный вход для внешнего (стороннего) источника мышления*** с очевидностью явствует де-факто не только из фактологии гипноза, но и из близкородственной фактологии спиритизма, когда трансовая сомнамбула (дух) медиума служит

транслятором мышления, идущего из спиритического внешнего источника от имени неких спиритических духов, образцово-показательная иллюстрация чего — аксаковский Спиридон (см. фактологическое предуведомление №3 «Спиридоиада»).

VIII. В отличие от гипнотизера, присутствующего во плоти в поусторонней обыденной реальности, спиритический внешний источник мышления находится в **потусторонней позиции** по отношению к душе медиума как т.н. потусторонняя сила, имеющая духовную природу и обособленная вне души не в абсолюте, не вне мира (иначе это был бы сам бог), а в мире, точнее, в живом мире, а еще точнее, в живом мире нашей планеты, действуя потусторонним или как будто потусторонним образом как внедушевный духовный фактор, воздействующий на душу со стороны общей духовной организации мира людей или всего живого мира нашей планеты, то есть из недр планетарного духовного целого, живой частью которого является духовное тело души, вмещающее душу человека и его самого как личностную форму души (см. ТЗ к фактологическому предуведомлению №3 «Спиридоиада»).

IX. Кроме гипноза и спиритизма, о душевном входе, через который в душе может действовать какой-либо внешний источник мышления, с очевидностью свидетельствует фактология большого творчества, имея в виду прежде всего **фактологию эврики**, а именно фактологию фундаментальных открытий, делаемых в нужное время в нужном месте и обеспечивающих планомерный ход социальной эволюции человечества как процесса творения, вершащегося как осуществление абсолютным разумом абсолютной идеи творения, в которой предустановлены фундаментальные открытия, да и вообще все истинные творческие идеи, кои не надо путать с продуктами смысловотворчества и всяческими выдумками «я» (см. опр. 21.2 «Творческая идея» в книге «Бог»).

X. Настоящая, а не псевдо-, творческая идея западает в душу человека, что называется, свыше, подобно живому зерну в плодосную почву, через душевный вход из абсолюта как из внешнего (внедушевного) источника мышления и осуществляется в виде плодов творческого мышления человеческого разума, которое как сверхличное мышление души эквивалентно абсолютному мышлению абсолютного разума и не зависит от мыслящего «я» души в своем смысловом содержании, обусловленном творческой идеей как абсолютной истиной, претворяемой в мировую реальность через душу человека как через духовный проводник абсолютного мышления, источником коего является сам бог: абсолютный разум.

XI. Абсолютный разум (бог) находится в потусторонней позиции по отношению к душе, находясь вне души по ту сторону границы, отделяющей мир людей и вообще всю мировую реальность от абсолютной реальности, соотносящейся с т.н. этим миром, или нашим миром (миром людей), как потусторонняя реальность с поусторонней реальностью; а если, кроме нашего мира, есть еще и т.н. духовный мир, населенный бесплотными живыми сущностями, то потусторонняя реальность двоична как абсолют и потусторонний мир (см. ракурс V «Потусторонняя реальность в структуре всей реальности» ТЗ к фактологическому предуведомлению №4 «Спиридоиада»).

XII. Независимо от того, двоична или единична потусторонняя реальность, следует считать двоичным душевный вход из потусторонней позиции как точку связи души с абсолютом (с богом) и как точку связи души с мировым духом, взятым в планетарном масштабе как общая духовная организация живого мира нашей планеты, ибо: по фактологии спиритизма можно уверенно умозаключить, что спиритический внедушевный источник мышления находится в мире, а не в абсолюте, иначе спиритические духи, черти-полтергейсты и фигуры типа Кэти Кинг, Иоаннды и бородача, сфотографированного Аксаковым, были бы масками бога, а это вряд ли (см. ракурс VIII «Двоичность душевного входа из потусторонней позиции» ТЗ к фактологическому предуведомлению №4 «Спиридоиада»).

XIII. Тот факт, что в режиме истинного (но не псевдо-) творчества человеческий разум, составляющий мыслящее естество души, способен безошибочно оперировать истиной и создавать реальность все равно как абсолютный разум (творец), — это есть фактическое доказательство того, что в определенных, предусмотренных конструкцией души, режимах мышления душа способна доставать мыслью и транслировать истину прямо из абсолюта, что похоже на то, как разумный пользователь ПК достает и транслирует информацию из интернета, имея доступ к сети.

XIV. Логически очевидны два разных режима мышления, в каких через душевный вход из потусторонней позиции открывается душевный доступ к абсолютной истине: это, во-первых, **творческий акт познания**, наиболее результативный при наличии большого таланта, чем наделены не все люди, а во-вторых, **моральный акт познания**, продельываемый посредством совести и доступный за счет совести всем людям с одинаковым успехом.

XV. Ввиду того что жизнь нравственного существа сильно зависит от умения отличать добро от зла и избегать зла, можно априори ожидать и апостериори доказать, что

мыслящее естество человеческой души способно к высокоточному и безошибочному моральному мышлению, каковая естественная душевная способность называется совестью и составляет тождество с разумом как способность к мышлению.

XVI. Поскольку тождество разума и совести выполняется в режиме морального мышления, постольку совесть есть моральная ипостась разума как морально мыслящий разум, который в качестве (в ипостаси) совести работает как сверхличная душевная способность к безошибочному моральному мышлению, действующая независимо от «я», транслируя в душе моральную истину из абсолюта через душевный вход из потусторонней позиции.

XVII. Если сверхличное мышление души обусловлено из абсолюта и имеет своим смысловым содержанием транслируемую отсюда же абсолютную истину, оно эквивалентно абсолютному мышлению, осуществляемому абсолютным разумом в душе через душевный вход из потусторонней позиции, а абсолютный разум — это бог.

XVIII. Так называемый голос совести, посредством чего моральная истина мысленно слышится (воспринимается) сознанием души и передается из абсолютного (потустороннего) источника мышления в сознание души через порог сознания и через душевный вход из потусторонней позиции, есть голос бога как исходящее от абсолютного разума и воспринимаемое сознанием души смысловое сообщение.

XIX. Смысловое сообщение, мысленно воспринимаемое душой как голос совести, имеет три основные разновидности, различаемые всеми людьми и даже детьми без помощи или с помощью хороших наставников как: **веление совести — укор совести — совет совести.**

XX. Во всех трех основных разновидностях голос совести есть голос разума и голос истины, имеющей моральный смысл и мысленно воспринимаемой сознанием души как сообщение (послание), идущее, что называется, из глубины души и входящее в сознание души как мысль, осознание и понимание которой не требует словесной формы: голос совести воспринимается сознанием как чистый смысл и как чистая истина, не облеченная в языковую форму, то есть не сформулированная словами, но понятная без слов и мысленно различаемая по смыслу не хуже, чем различаются ушами отчетливые физические звуки, ибо:

XXI. Истина абсолютна и содержится в абсолютном разуме не так, как она содержится в словах, а примерно так, как она без слов содержится в мышлении души и составляет смысловое содержание мышления как мыслимый чистый смысл, который не всегда можно записать буквенными символами и передать физическим голосом, а только если это позволяют логическая система языка и индивидуальная степень развития дара речи у мыслящего «я».

XXII. Голос совести наиболее явственно слышится (сознается) в качестве веления совести, двоякого в двух смыслах: повелительном и запретительном: как нравственное побуждение к поступку и как нравственное запрещение проступка, где поступок имеет морально-положительный смысл и есть благодеяние, а проступок имеет морально-отрицательный смысл и есть грех.

XXIII. Всякий человек, если нравственное здоровье души у него в пределах нормы и совесть не заглушена пороками, знает по себе апостериори тот душевный факт, что веление совести доходит до сознания души и осознается мыслящим «я» души (человеком) как **абсолютное долженствование**, которое, с подачи Канта, широко известно под термином категорический императив и воздействует на сознание души как требование нравственного закона, имеющее естественное основание в нравственном естестве души (устроенном по нравственному закону) и исходящее естественным и ближайшим образом отсюда же, из нравственного естества души, а вместе с тем **абсолютизированное** как долг, вмененный свыше, в силу тождества веления совести и воли бога как создателя души, предусмотревшего в разумном устройстве души принцип работы совести как абсолютного законодателя.

XXIV. Тождество веления совести и воли бога есть тождество нравственного долга и требования нравственного закона, диктуемого совестью в сознании души как абсолютная истина, безошибочно познаваемая посредством совести и вменяемая в долг совестью как абсолютным законодателем, все равно что абсолютным разумом, то есть богом.

XXV. Как сознаваемая истина долг, вмененный голосом совести, есть предмет знания, обеспеченного совестью и не требующего обоснований, доказательств, объяснений как точное знание, позволяющее уверенно сказать: я знаю, как я должен поступить: я знаю свой долг, где предмет знания есть долг как познанная истина и истина, познанная как долг.

XXVI. Душевная работа совести есть сверхличное моральное мышление души, логически организованное по нравственному закону и производимое разумным естеством души (разумом) как нравственным естеством души (совестью), то есть произво-

димое разумом в ипостаси совести, в чем состоит **тождество совести и разума в действии нравственного закона**, означающее, что:

XXVII. Совесть составляет разумную сверхличную основу всей нравственной природы души и личности и является основным слагаемым нравственности человека, питая на корню и формируя как таковые все прочие слагаемые нравственности как принадлежности разумного естества души, составляемого разумом, моральная ипостась коего (совесть) является скрытой за порогом сознания платформой нравственности, включая добродетели, честь, любовь, личную мораль и нравственные чувства в структуре нравственного самосознания «я», начиная с **чувства совести**, которое не есть сама совесть, в соответствии с определением, гласящим:

XXVIII. Чувство совести есть **сознание совести**, эквивалентное знанию себя как обладателя совести, который знает о существовании совести и чувствует сознанием (сознает) душевное присутствие и работу совести, так что: сознанием совести открывается или облегчается доступ мыслящего «я» души (человека) к моральной истине, оглашаемой в душе голосом совести и не слышимой, когда сознание совести подавлено пороками и вместе с тем подавлена сама совесть как то, чего порочное «я» не ощущает и не воспринимает сознанием.

XXIX. Составляя разумную основу нравственности человека, совесть работает в душе человека как **действующий нравственный закон**, по которому придается нравственная организация разумному устройству и бытию души и формируется в душе человек с безличностного нуля как моральная личность и истинное «я» души.

XXX. Три явственных лика совести как душевного законодателя, судии и советчика — это, как говорят в таких случаях, видимая верхушка айсберга, но если человек видит в душе своей эти божественные лики совести, он видит бога и видит самого себя как создание бога; и добавим в заключение:

XXXI. Тождество голоса совести и голоса бога означает, в том числе, что религиозное возрождение общества, теоретически ожидаемое вслед за эволюционно-исторической духовной ямой массового атеизма, материализма и цинизма, — как поглядишь с холодным вниманием в эту яму вокруг, — вряд ли возможно на практике без нравственной реформы общества, а та вообще возможна только через нравственную реформу системы образования путем внедрения в школе фундаментальной программы нравственного воспитания как посвящения в нравственный закон (см. статью «Моральный вопрос» в №5 «Невского проспекта»). Была бы совесть — бог никуда не денется. А если совести нет, то и бога нет. Недостаточно хорошо видит разверзнутую атеизмом яму и ошибается тот, кто думает, что нравственное оздоровление общества должно последовать не прежде, а после религиозного ренессанса. В такой очередности, пожалуй, не будет ни того, ни другого, зато уже со всей очевидностью грозит разрастись по всей планете эпидемическим (и к тому же гангстерски-политическим) образом из западного рассадника духовных вирусов классический библейский Содом, где скорее наступит рукотворный апокалипсис, чем религиозный ренессанс.

Логическая теорема 36

ТЕОРЕМА ЧЕСТИ

Честь есть нравственное достоинство человека, составляемое добродетелями и сознаваемое человеком как честь посредством сознания чести, обретаемого вместе с истинным понятием чести как развитая форма врожденного чувства собственного достоинства, присущего самосознанию личности как сверхпонятийный сенсор достоинства «я», высокочувствительный к урону чести и достоинства и полумашинально работающий в сознании души, обеспечивая самосознательную сохранность человеческого достоинства на естественном смысловом уровне, обусловленном в абсолюте нравственным законом и абсолютным родством бога и человека как отца и сына.

Доказательство

I. В общем смысле слова, достоинство — это примерно то же, что называется такими синонимами, как значимость, важность, ценность, стоимость, применительно к тому, что значимо, важно, ценно, имеет стоимость, имеет достоинство по количественной или качественной мерке достоинства, значимости, важности, ценности, стоимости; а в нравственном смысле слова, достоинство есть честь как сознаваемое достоинство и как духовно-нравственная значимость, важность, ценность, стоимость человека: личности: «я».

II. Спрашивается: откуда бы вообще могло взяться и по какой мерке истинно, а не ложно, реально, а не иллюзорно, фундаментально, а не фиктивно, и объективно, а не субъективно, может оцениваться достоинство мыслящего существа, называющегося именем человека и местоимением «я»? Задавшись таким вопросом и оглянувшись на звездное небо, чтоб иметь в виду масштабный диапазон измерения значимости всего сущего во вселенной, вы должны заглянуть за ответом в себя и первым делом взять в соображение то, что называется **чувством собственного достоинства**, ибо оно служит ближайшим, лежащим на поверхности, фактически явным, заложенным в конструкции души и личности, естественно данным душевным носителем и измерителем вашего собственного достоинства: вашей личной значимости, важности, ценности, стоимости. Бог весть, каким образом сей душевный сенсор достоинства измеряет человеческое достоинство и служит высокочувствительным блюстителем достоинства «я», чутко реагируя на малейший урон достоинства внешними посягательствами на личность и самой личностью и сполна обнаруживая свою изрядную духовную силу и функцию в страдальческой и взрывной восприимчивости «я» к ударам по достоинству, называемым оскорблением и унижением, бог весть, как вообще заложено в конструкции души и личности чувство собственного достоинства, но оно факт, да такой, что благодаря чувству собственного достоинства само существование «я» имеет цену в глазах «я» не больше достоинства «я» и даже признается ничтожным сравнительно с достоинством «я», сознаваемым как честь, которая почему-то (почему же?) дороже жизни для человека чести и безоговорочно требует от него сохранять честь ценой жизни и всех благ жизни, как будто «я», лишаясь жизни, но сохраняя честь, каким-то неведомым образом де-факто и поистине, а не гипотетически и не обманно, сохраняет себя или душу свою за рамками ЖЦЧ (жизненного цикла человека).

III. В силу нравственной природы и нравственной самоидентичности человека как моральной личности, чувство собственного достоинства подлежит определению и теоретическому описанию как нравственное чувство, входящее в структуру нравственного самосознания личности вместе с прочими нравственными чувствами, сводимыми в исчислении к базовой дюжине: **1. Чувство совести** (не путать с совестью) + **2. Чувство собственного достоинства** (не путать с честью) + **3. Чувство долга** + **4. Чувство призвания** + **5. Чувство любви** (не путать с добродетелью любви) + **6. Чувство родства** + **7. Чувство справедливости** + **8. Морально-правовое чувство свободы** (не путать со свободой и со сверхличным чувством свободы в абсолютных свойствах сознания души) + **9. Чувство обиды** (в первую очередь имея ввиду обиду чести: оскорбления и унижения) + **10. Чувство греха** + **11. Чувство вины** + **12. Чувство стыда**, — где то, что чувствуется, есть то, что сознается и воспринимается сознанием души (а не нервными клетками организма).

IV. Чувство собственного достоинства есть сознание достоинства, во-первых, в отглагольном смысле слова как сознание достоинства, а во-вторых, в смысле тождества сознания и знания (см. теорему тождества знания и сознания, №33).

V. Сознать собственное достоинство — значит иметь знание о собственном достоинстве, причем речь идет о сверхпонятийном знании, эквивалентном врожденному сознанию достоинства, присущему личности как неотъемлемое природное свойство «я», отродясь имеющееся у личности сверхпонятийным образом независимо от того, есть ли у личности понятие о личном (собственном) достоинстве.

VI. Врожденное чувство собственного достоинства работает как логический оператор смысловой мерой достоинства, заданной в абсолюте независимо от человека, априори истинной, а не ложной, и первичной относительно приобретенных человеком в бытии понятий и понятийных представлений о собственном достоинстве, хоть истинных, хоть ложных.

VII. Если рассудить исходя из дуализма врожденных и приобретенных понятий, можно предположить, что в чувстве собственного достоинства заложено за порогом сознания врожденное понятие о достоинстве, подлежащее осознанию человеком в порядке самопознания, но такое предположение логически излишне, ибо:

VIII. Вообще говоря, не всякое врожденное знание объяснимо через врожденное понятие, ввиду того что истину можно мыслить и знать сверхпонятийным образом как чистый смысл, не входящий в смысловое содержание какого-либо понятия или системы понятий, а самое достоверное знание о своем достоинстве человек получает не как о том, что он понимает исходя из понятия о достоинстве, а как о том, чему причиняется чувствительный урон под болезненными ударами, наносимыми по чувству собственного достоинства оскорблениями и унижениями, чего никто б из людей вообще не чувствовал, не сознавал и никак не понимал, не имея в душе сверхпонятийного сенсора достоинства.

IX. Чувство собственного достоинства есть сверхпонятийный сенсор достоинства как логическая способность сознания души оперировать логическим значением

(смыслом), приданным человеческому «я» в абсолюте как достоинство «я», каковое присуще личности как природное свойство личности, заложенное в конструкции души (в абсолютной идее души), а не в понятии о достоинстве, ни врожденном, ни приобретенном.

X. Человек может без и помимо всякого понятия о достоинстве чувствовать урон достоинства, попадая в унижительное положение, оцениваемое сознанием души как принижение достоинства относительно логического значения, заданного сверхпонятийным образом в абсолюте как абсолютная мера достоинства, вложенная в чувство собственного достоинства до возникновения понятия о достоинстве и составляющая смысловую основу понятия о достоинстве, формирующегося у личности вместе с формированием самой личности как весьма и весьма существенная, даже фундаментальная вполне, но вторичная деталь в механизме работы душевного сенсора, называемого чувством собственного достоинства.

XI. Возьмем в толк, далее, что абсолютная (заданная в абсолютной идее души) мера человеческого достоинства, вложенная в чувство собственного достоинства как в элемент душевной конструкции, в принципе не может быть количественной величиной типа, например, величины титулярного достоинства дворянина в классической монархии, где достоинство максимального размера принадлежит монарху и градиентно понижается в иерархии дворянских титулов от короля к герцогам, маркизам, графам и так далее, причем король считается источником дворянской чести как тот, кто волен раздавать титулы и назначать ценностную величину титулярных достоинств в таблице о рангах и в системе сословий и каст. Принципиально сходным образом (как градации величины достоинства) устроены все социальные системы титулярной чести, в чем числе мозолит глаза, во-первых, обыкновенная карьерная лестница, пронизывающая во множестве разновидностей всю структуру общества, а во-вторых, причудливо необыкновенная иерархия олигархата. Титулярное достоинство, невзирая на его естественно-историческое происхождение и соответственную социально-положительную функциональность, — это, однако, по сути дела, вообще не достоинство, а социально-полезная фикция достоинства. В базовой диалектике чести и достоинства титулярная честь подлежит классификации как условное достоинство, представляющее собой диалектическое третье, добавленное к дуализму истинного и ложного достоинства. Истинное достоинство человека неизмеримо по шкале условных мер вроде иерархии титулов и званий, не суть, заслуженных или незаслуженных (морально поразительных так же, как заслуженные награды, получаемые по чести как знаки чести, и незаслуженные награды, получаемые не по чести). Суть в том, что достоинство человека заключено не в титулах и чинах, а в духовно-нравственном естестве человека и доводится до сведения мыслящего «я» не строкой в служебном удостоверении и наградном листе, а через душевный сенсор достоинства, называемый чувством собственного достоинства.

XII. Истинная, она же абсолютная, мера человеческого достоинства не есть количественная, а есть качественная мера достоинства, заложенная в природе человека как то, в соответствии с чем достоинство человека имеет определенное природное качество и истинно в меру соответствия своему естественно данному качеству, а оно определяется нравственным законом как высшим законом человеческой природы и человеческого бытия.

XIII. Природное качество человеческого достоинства есть нравственное качество, в силу самоидентичности человека как моральной личности, чьи моральные качества, зовущиеся добродетелями, суть моральные достоинства, суммарно составляющие нравственное достоинство личности как истинную честь, а прочие какие бы то ни было достоинства человека, кроме моральных, вынесены за скобки в формуле чести нравственным законом как высшим законом человеческой природы и человеческого бытия.

XIV. Укажем вкратце лишней раз для пользы дела на простую логику, по которой нравственный закон определяется как высший закон человеческой природы и человеческого бытия. Это определение, входящее в число основных определений в системе фундаментальной этики, логически вытекает из всеобъемлющего определения, в котором упакована вся фундаментальная этика и которое гласит: нравственный закон есть закон тождества блага и бытия, читай: бытие есть благо и имеет благою сущность, в силу организации бытия по нравственному закону. Нравственный закон есть высший закон человеческого бытия и человеческой природы как закон тождества блага и бытия, читай: все другие законы, по которым организовано человеческое бытие и человеческое существо, подчинены нравственному закону как должностующие работать во исполнение нравственного закона как закона тождества блага и бытия, что доказуемо, кроме прочих способов, методом от противного, а именно так:

XV. При невыполнении тождества блага и бытия, а иными словами, при невы-

полнении морального уравнения: жизнь = благо, — отрицается жизнь как благо, где крайняя степень отрицания заключается в отождествлении жизни со злом и злой бедой и описывается моральным уравнением: жизнь = зло, где жизнь лишена всякого смысла и есть не жизнь, а трагическое отрицание жизни в жизни: жизнь-трагедия: жизнь-катастрофа: несчастная жизнь в реальном аду или реальном Содоме: трагическая и злая катастрофа жизни как жизнь в форме злой трагедии, вершащейся в нарушение нравственного закона как высшего закона бытия, который потому и высший, что нарушение его злой волей или каким-либо отрицательными закономерностями грозит обнулением бытия как блага и вообще как такового, ибо вне тождества с благом жизнь не жизнь, а злая противоположность жизни, которая не есть смерть, а есть **анти-бытие**, в морально-отрицательном смысле.

XVI. В силу примата нравственного закона над всеми законами природы, нравственность человека — это высшая природа человека, а нравственное достоинство человека (честь) — это высшее достоинство: качественно (а не количественно) высшее достоинство, читай: основное и несопоставимое по значению с любым другим достоинством достоинство человека, составляемое добродетелями как несомненными и качественно ценнейшими (высшими) достоинствами человека, выше и ценнее которых нет среди всех достоинств человека, разнящихся, в первую очередь, как моральные достоинства (добродетели) и неморальные достоинства (все прочие, кроме добродетелей).

XVII. Неморальные достоинства человека либо откровенно ничтожны относительно добродетелей, либо имеют моральную цену и благодаря ей могут равняться с добродетелями, как, например, таланты и профессиональные умения, применяемые на общее благо с сознанием долга, превалирующим над корыстной мотивацией, но: никакая природная гениальность сама по себе не относится к числу высших достоинств, в отличие от добродетелей, и не потому, что большой талант есть природный дар, доставшийся даром от рождения (добродетель тоже дар), а потому, что абсолютным источником человеческого достоинства является нравственный закон и наделяет человека истинной честью не как гения, а как исполнителя нравственного закона, то есть как моральную личность, чьи моральные качества (добродетели) необходимо и достаточно мыслить просто как главные достоинства человека, главней которых нет и которые просто как главные составляют истинную честь, в состав чего не входят неморальные природные данные человека и человеческого существа, все они вынесены нравственным законом за скобки в формуле чести: добродетели + сознание чести = честь.

XVIII. По ходу доказательства теоремы 36 логически явствует **моральное равенство людей** как принцип в нравственном устройстве души, превалирующий над социальным и любым неравенством людей и очевидный, если для вас очевидна следующая логика: поскольку абсолютная мера человеческого достоинства не количественная, а качественная, и поскольку природное качество человеческого достоинства есть нравственное качество, постольку все люди наделены одинаковым и равноценным человеческим достоинством, которое есть нравственное достоинство и не может в принципе различаться по величине с шагом в заданный градиент, как разнятся титулы, чины, звания: люди равны от природы как моральные личности, в чем заключается абсолютное, оно же моральное, равенство людей, гарантированное свыше нравственным законом и ставящее каждого человека вровень с королем как человеком и выше короля как короля, ибо королевское достоинство условно, фиктивно и ничтожно относительно истинного достоинства человека, заключенного в добродетелях, а не в чинах и титулах.

XIX. Теперь возведем доказательство теоремы 36 в начало начал, для чего процитируем финальные определения раздела 4 «Теодицея» книги «Бог»:

«24.3.4. На фоне громадины мира всякая значимость человеческого «я» стремится к логическому нулю на всех измерительных шкалах, не выходящих за пределы мира и мерящих человека как то, что занимает свое место в мире и функционирует в мире подобно винтику в гигантском механизме.»

24.3.5. Истинное достоинство человека, не выдуманное им самим, лишено основания в мире, имея основание вне мира как достоинство сына божия, измеряемое моральным смыслом абсолютного родства бога и человека как отца и сына, где отец есть моральный источник достоинства сына, а сын заимствует достоинство у отца, будучи разумным подобием отца.»

24.3.6. Моральный смысл абсолютного родства бога и человека есть абсолютный смысл любви, связывающей отца и сына в сознании и вмещающей обоим саму себя в долг, исполняемый как нравственный закон отцом перед сыном и сыном перед отцом и перед совестью, как перед отцом.»

24.3.7. Достоинство человека есть нравственное достоинство сына божия как

свободного исполнителя нравственного закона, свободно исполняя который, сын достоин отца».

Конец цитаты.

XX. В цитате вынесен за логические скобки вопрос о достоинстве бога, которое заодно с нравственным законом является абсолютным источником достоинства человека как разумного создания и подобия бога. Поставим вопрос так: как измерить достоинство бога? Самый глупый ответ на сей прелюбопытный философский вопрос из тематической области фундаментальной теологии — это уход от ответа с умным видом типа: достоинство бога не измерить — оно бесконечно. Сперва дайте внятное определение бесконечности, прежде чем приплетать бесконечность в качестве ключа к решению каких-либо логических задач. Вот так, кстати сказать, западные софисты, вместо того чтобы отвечать на философские вопросы, некогда взяли моду уходить от философских вопросов и подменили философский поиск истины софистическим смыслотворчеством под аплодисменты интеллектуалов 19-го века, имевших, в отличие от нынешних, подлинный интерес к философии, но замороженных и вконец сбитых с толку гениальной путаницей и невиданными дотоле перлами искусства софистики, в чем особенно преуспели немцы.

XXI. Логическая задача о достоинстве бога, пускай с недостаточной полнотой (что здесь не обязательно), но с достаточной логичностью (что обязательно всегда), решается исходя из двух логических фактов как исходных данных в условиях задачи, а именно: бог есть творец (1-й логический факт), а нравственный закон есть высший закон творения (2-й логический факт), из чего логически следует умозаключение: **достоинство бога как творца определяется в первую очередь нравственным законом**, а во вторую очередь — мерьте достоинство бога как творца с какой хотите точки зрения и какими хотите свойствами абсолютного разума, относительно чего вся человеческая гениальность вместе взятая, как вы понимаете, стремится к нулю. Следите за ходом мысли далее:

XXII. Нравственный закон есть закон добра и любви, следовательно: акт творения вершится богом-творцом по нравственному закону как абсолютное благодеяние мыслящего субъекта, имеющее адресатами (иначе оно лишено благого смысла и вообще бессмысленно) мыслящих субъектов, способных различать добро и зло, с каковыми адресатами бог-творец связан (по нравственному закону) нравственным родством и узами любви, посему акт творения для таких адресатов, как мы, люди, вершится как благодеяние, представляющее собой абсолютный дар живородящей любви, во-первых, как дар жизни, дарованной как благо, а вместе с тем, во-вторых, как обеспечение свыше благоприятных условий жизни, необходимых для выполнения тождества блага и бытия во исполнение нравственного закона.

XXIII. Как исполнитель закона добра и любви в творении бог-творец сам есть добро, творящее из себя добро, и сам есть любовь, дающая из себя жизнь как дар любви разумным созданиям, таким как человек. Примерно так формулируется кратчайшее определение бога как абсолютного блага и абсолютной любви, развертываемое в систему определений в логических рамках теодицеи, составляющей этический раздел фундаментальной теологии. И стало быть:

XXIV. Достоинство бога как творца есть достоинство абсолютного добра и абсолютной любви, отраженное в мире и умопостигаемое в мире разумными созданиями как (говоря яснее при помощи синонимов слова достоинство) жизненная значимость, жизненная ценность, жизненная важность, жизненная стоимость мирового добра и существующей в мире любви, в связи с чем:

XXV. Люди интуитивно и совершенно правильно понимают любовь как высшее благо бытия и как высшую мировую ценность, выше которой в мире нет, ибо в абсолютности любовь тождественна абсолютному добру и есть сам бог как источник жизни и всех благ, а в мире любовь (разумеется, истинная, а не ложная: настоящая, а не миражная) заимствует из абсолюта как из своего первоисточника свое высшее достоинство как мировой эквивалент достоинства самого бога через абсолютное тождество бога, добра и любви.

XXVI. Достоинство бога, приданное богу нравственным законом как абсолютная смысловая и ценностная сущность добра и любви, — это, надо полагать, не все достоинство бога, и пускай это лишь одна из каких-либо, качественно равноценных или неравноценных, сторон достоинства бога, но для человека это самая существенная сторона достоинства бога, с которой человек связан с богом абсолютным родством и узами любви как сын с отцом. И скажите, пожалуйста:

XXVII. Какую честь вы можете помыслить для себя выше чести быть в абсолютном родстве с богом? Никакую, не так ли? Но: как только вы это помыслили, так сразу вы обременяетесь в сознании долгом оправдать оказанную свыше честь, который может — положим, совсем не обязательно, но запросто и по множеству житейских ва-

риантов в таком мире, какой вокруг, может — привести вас на голгофу или к чему-то подобному. Такова моральная цена чести, соответственная моральной высоте чести и, образно говоря, предъявляемая к оплате в сознании долга. Если вдруг пробьет час вашей личной голгофы, вы можете, не роняя чести, сказать: «Да минует меня чаша сия». Но вы уроните честь, если не добавите вслед за тем в глубине души: «Впрочем, не как я хочу, но как ты, господи», или как, иными словами, будет угодно судьбе, если вам привычной сознавать честь помимо бога и не усматривать в руке судьбы руку бога.

XXVIII. Сохранность чести и само наличие чести обеспечиваются сознанием чести, в котором содержится долг сбережения чести, а честь сберегают ценой жизни и всех благ жизни путем исполнения нравственного закона как долга и долга как нравственного закона, а неисполнением долга честь пятнается, роняется и теряется. Урон чести соразмерен величине греха и тяжести вины и безошибочно устанавливается совестью. Совесть есть абсолютный блюститель чести, безошибочно и чувствительно сигнализирующий укором совести об уроне чести человеком и вразумляющий человека в правильном понимании дел чести и в понимании самой чести. При неправильном понимании чести неправильно формируется или вообще не формируется сознание чести, без чего чести нет. Сознание чести есть развитое сознание собственного достоинства, преобразованное в сознание чести на основе сознания совести и истинного понятия чести. Человек с сознанием чести есть человек чести.

XXIX. Сознание чести и сознание совести составляют в нравственном самосознании человека двуединство, через которое блюстителем чести в душе человека является сам бог, в силу тождества голоса совести и голоса бога; засим в нравственном самосознании человека чести превалирует долг и исполняется как дело чести и как высший закон, то есть как нравственный закон, выше которого нет закона для человека чести. И стало быть:

XXX. Тот, кто достоин бога как абсолютного отца, — это человек чести.

Логическая теорема 37

ТЕОРЕМА СЕРДЦА ДУШИ

Сердце души – это собственное чувствилище человеческой личности в сознании души, функционально двоякое, с одной стороны, как обособленная сфера сокровенных душевных переживаний мыслящего «я» души (человека), а с другой стороны, как троичный моральный сенсор «я», обеспечивающий личную моральную чувствительность человека к бытию, работая, во-первых, как сенсор любви и нелюви, во-вторых, как сенсор добра и зла, в-третьих, как сенсор счастья и несчастья.

Доказательство

I. Само собой разумеется, но не помешает проговорить, что в общей конструкции человеческого существа, связывающей в дуальное целое физический организм и бесплотную душу, сердце души не имеет ничего общего по своей природе и функциональности с сердцем организма, и связаны эти два сердца только одинаковым набором букв в слове сердце и той ассоциацией, что стала причиной того, что в народном языке называются одним словом две совершенно разные вещи. Совпадение весьма удивительное, но к делу не относящееся. И раз уж в народном языке есть общепотребительное слово для обозначения особенного чувствилища души, подлежащего научно-философскому определению и описанию, то негоже придумывать новый искусственный термин вместо общеизвестного естественного термина, как это делают софисты без всякой надобности, кроме нужды прикрыть нищету мысли яркими модными одеждами из наукообразных заумных терминов.

II. Когда человек говорит, что он чувствует любовь сердцем, это означает, что он чувствует любовь душой, но никак не телом: не той физической частью организма, что зовется сердцем, а той бесплотной частью бесплотной души, что тоже зовется сердцем и обладает нефизической чувствительностью, функционируя как обособленное душевное чувствилище и в первую очередь как чувствилище любви.

III. В силу тождества души и сознания, сердце души есть чувствилище сознания души, являющееся основным системным элементом сенсорики сознания, представленной самосознательными чувствами, такими как базовая дюжина перечисленных выше (см. п. III теоремы 36) нравственных чувств, к чьему числу относится чувство любви, которое есть сознание любви как чувствование сознанием и сознавание, тождественное чувствованию.

IV. В качестве чувствилища любви сердце души, во-первых, выполняет сенсорную

функцию как то, посредством чего душа и мыслящее «я» души (личность: человек) испытывает любовь как чувство любви, которое, будучи сознанием любви, есть состояние сознания и состояние сердца души как производное любви и состояние любви, испытываемой сердцем души и приводящей сердце и в целом сознание души в жизненные состояния и духовные преобразования, обусловленные любовью.

V. В качестве чувствилища любви сердце души, во-вторых, является обособленной в сознании души сферой любовных переживаний и производящим их вместилищем как любящая часть души: **любящее сердце**: то, чем любит человек, и то, в чем обособлены и в чем производят свою особенную (любовную) душевную работу предметы человеческой любви как мысленные образы, наделенные притягательной и властной силой и способные брать безраздельную власть в душе над всеми мыслями и чувствами мыслящего «я» (человека).

VI. Душевная власть любви, общеизвестная своим победительным и завораживающим, сродни гипнозу, действием, сосредоточена в сердце души, словно (говоря метафорически) в огороженном замке и административном офисе с пропускной системой, куда вход регулируется **барьером душевной близости**, через каковой вхожи в сердце только родные и близкие, да и то не все, а только сердечно любимые.

VII. Человек говорит человеку: ты живешь в сердце моем — и подразумевает, что он носит в сердце души образ другого человека как предмет любви, который западает в сердце души и хранится там как то, что вызывает любовь человека к человеку, задействуя душевную способность к любви (добродетель любви).

VIII. Отнюдь и далеко не все что угодно может сделаться предметом любви, а только то, что достойно любви, то есть имеет жизненную ценность и значимость одного порядка с высшей жизненной ценностью и значимостью любви, а также вровень с достоинством человека, ибо не любят то, что не считают достойным себя; стало быть, только признаваемый достойным любви предмет способен запасть в сердце и овладеть сердцем души, а вместе с тем и мыслящим «я» души, притягивая к себе мысли «я», буд-то магнит или гравитационный объект.

IX. Естественными предметами любви, обусловленными природой любви, заданы естественные жизненные формы любви, фундаментально значимые в нравственной организации человеческого бытия как блага, ибо жизнь человека теряет тождество с благом и просто невозможна как благо за вычетом в жизни человека любви, разнящейся в своих жизненных формах, сводимых к базовой шестерице, перечислим еще раз: **1. Самолюбие** (не путать с эгоизмом) + **2. Семейная любовь** + **3. Любовь к труду** + **4. Дружба** + **5. Любовь к ближнему** (она же всеобщая любовь) + **6. Любовь к богу**. Три ремарки: ремарка к форме 2-й: семейная любовь имеет собственные базовые формы, включая (соответственно диаде полов) материнскую и отцовскую любовь, сыновнюю и дочернюю, братскую и сестринскую, а также любовь между мужем и женой (отцом и матерью) как семейную форму любви между мужчиной и женщиной; ремарка к форме 5-й: любовь к ближнему, иначе называемая христианской любовью, есть всеобщая любовь как любовь ко всему человечеству, персонализированная в любви человека к каждому человеку как к брату в человечестве: к ближнему (употребляя христианский термин); ремарка к форме 6-й: любовь к богу имеет нерелигиозный эквивалент в форме любви к истине, в силу тождества истины и бога в абсолюте.

X. Базовая шестерица предметов любви в базовой шестерице форм любви: **1. Свое «я»** + **2. Семья** + **3. Труд** + **4. Друзья** + **5. Человечество** + **6. Бог**, где бог есть наивысший предмет любви, дуальный как абсолютный субъект и абсолютная истина, а остальные предметы любви в базовой шестерице, за исключением труда (и призвания как труда), суть предметы любви человека к человеку, двоякие как персональные и сверхперсональные. Сверхперсональные предметы любви сводимы к базовой триаде: семья + народ + человечество. Персональные предметы любви представлены, во-первых, дуализмом своего «я» и другого «я», а во-вторых, тетрадой других «я» с разбивкой на диады: семейная диада (близкий родственник + супружеская половина) + сверхсемейная диада (друг + ближний). Человек любит человека перво-наперво в своем собственном лице, но ни для кого не секрет (благодаря совести), что, по нравственному закону, самолюбие подлежит принесению в жертву иной любви, чему человек учится в семье, где человек возведен в предмет любви в единственном числе как отдельный субъект и во множественном числе как родня, в чем состоит дуализм персональных и сверхперсональных предметов любви человека к человеку: семейная любовь персональна, имея предметом каждого члена семьи, и сверхперсональна, имея предметом всю семью. Аналогичным образом всеобщая любовь персональна, имея предметом ближнего как брата в человечестве, и сверхперсональна, имея предметом все человечество, а путем ограничения всеобщей любви национальным самосознанием получается любовь к своему народу, она же любовь к отечеству, получаемая, с дру-

гой стороны, путем расширения понятия отчего дома до масштабов отечества.

XI. Естественные предметы и формы любви априори должны помещаться в сердце души без психологических трений и образовывать гармоническое сердечное содружество, ибо они заданы нравственным законом, который есть истина, а истина непротиворечива и претворяется в жизнь без противоречий. Какие-либо конфликты между предметами или формами любви в душевной жизни означают, что кто-то или что-то занимает неподобающее место в душе по моральной ошибке «я», состоящей, например, в банальном порочном пренебрежении истинными ценностями и благами в пользу ложных и иллюзорных ценностей и благ, кои, надеаясь мнимой значимостью, имеют обыкновение вызывать нездоровую любвеподобную зависимость, как, например, наслаждения, почему гедонизм (любовь к наслаждениям, а точнее говоря, любвеподобная зависимость от наслаждений) есть порок.

XII. Сердце души — это собственное (личное) душевное чувствилище мыслящего «я» души (человеческой личности) и работает как личная способность человека чувствовать душой (а точнее, сердцем души) то содержание бытия, которое касается и задевает человека лично и воспринимается мыслящим «я», как говорится, близко к сердцу, то есть воспринимается посредством сердца и самим сердцем как собственным чувствилищем «я» в сознании души. Личный характер сердечной чувствительности образцово-показателен в любовных обидах, способных по ничтожным поводам терзать сердце души острой болью, испытываемой обиженным «я» как то, что происходит лично с ним самим и переживается лично им самим в силу сердечной чувствительности, присущей «я» (личности).

XIII. Сердце души — это моральный сенсор сознания души, чувствительный к познаваемым моральным смыслам содержания бытия, которое морально поляризовано лично для человека как хорошее и плохое, благотворное и злоторное, счастливое и бедственное, лестное и обидное, возвышающее и унижительное и так далее, причем:

XIV. Сознаваемое морально-положительное содержание бытия воспринимается сердцем (и человеком) любовным образом как то, что нравится, а признаваемое морально-отрицательное содержание бытия, напротив, отторгается сердцем (и человеком) как то, что не нравится, а это, собственно говоря, означает, что вся сердечная (глубоко личная) чувствительность человека к бытию и к тому, что происходит с ним в бытии, на корню есть чувствительность к любви и нелюбви, ставящая человека в сердечное отношение к благам бытия как к дарам любви, а к злам и бедам бытия — как к смысловым формам нелюбви.

XV. Поскольку сердце души есть, во-первых, моральный сенсор, чувствительный к моральным смыслам, воспринимаемым сознанием души, а во-вторых, оно есть собственное чувствилище «я» в сознании души, постольку, с одной стороны, сенсорная работа сердца души обусловлена в разумном естестве души сверхличным образом независимо от «я» и безошибочна на основе совести, но вместе с тем, с другой стороны, естественная моральная чувствительность сердца, совестливая в своей сверхличной душевной основе, поставлена в зависимость от личного мышления «я» и морального облика человека, откуда априори ожидаемы и апостериори наблюдаемы моральные ошибки в работе сердца души как личной способности человека к моральному чувствованию.

XVI. Как чувствилище любви сердце души есть совестливый высокочувствительный душевный проводник нравственного закона в жизнь как закона любви, по которому любовь является фундаментальным слагаемым нравственности человека, во-первых, как добродетель любви, то есть как душевная, а точнее, сердечная способность человека к любви, во-вторых, как реализация сердечной способности к любви в жизненных формах любви, в каковых любовь властно задействует всю нравственность человека и вместе с тем, в-третьих, отождествляется с совестью и говорит в душе голосом совести как голосом любви, воцаряясь в сердце души, все равно как совесть и сам бог.

XVII. Народная мудрость гласит: слушай, что говорит сердце, доверяй сердцу, сердце не обманет, сердце знает правду и так далее в том же роде, но: это верно, если имеется в виду любящее сердце: сердце, в котором царит любовь, причем истинная любовь, вразумляющая «я» моральной истиной, которая есть нравственный закон; а без любви и от сверхнормативного дефицита любви сердце души пусто, одиноко, несчастно и радо обмануться и обмануть в надежде на любовь, каковая надежда велика есть и питается человеком в сердце.

XVIII. В силу тождества добра и любви, сердечная чувствительность человека к любви есть моральная чувствительность к добру, которое в жизненных формах любви составляет благо жизни как счастье жизни, а счастье жизни — как счастье любви, ощущаемое сердцем души и переживаемое человеком как ощущаемое сердцем счастливое содержание бытия и само бытие как благо, а иначе говоря:

ХІХ. Любовь переживается и воспринимается сердцем души как живая реальность добра и как **живое благо** в его тождестве с бытием, не иллюзорное, не миражное, а совершенно реальное как то, что можно вживую испытывать сердцем души и отличать в реальности от прочих благ бытия как счастье любви, состоящее в счастливых переживаниях, приносимых в бытие любовью и не чем иным, как любовью.

ХХ. Сказать, что человек любит сердцем, — значит сказать, что человек чувствует добро сердцем, где чувствование есть сознание и сверхпонятийное разумение сердцем, оно же сверхпонятийное знание сердцем, ибо:

ХХІ. Понятие о любви есть производное любви: понятие о любви составляется опытным путем: сколько-нибудь верное понятие о любви нельзя составить, не испытав любовь: понятию о любви предшествует в бытии (на практике) сверхпонятийное сознание любви, приходящее вместе с любовью и иначе называемое чувством любви, но строго говоря, сознание любви сверхчувственно и отмежевано от всей палитры любовных чувств как качественное (духовно-нравственное) состояние души, придаваемое душе любовью.

ХХІІ. В сознании любви выполняется тождество знания и сознания и выражается в сверхпонятийном и сверхчувственном знании любви сердцем, во-первых, как того, что де-факто испытывается сердцем и называется людьми любовью, а во-вторых: познавать любовь — значит знать сердцем души моральную истину, составляющую абсолютную сущность любви и царящую в душе и в мире как нравственный закон.

Логическая теорема 38

ТЕОРЕМА ВОПЛОЩЕННОГО «Я»

Человек есть мыслящее «я» души, существующее во плоти как воплощенное «я», являющееся живой частью человеческого существа и сформированное в нем как личностная форма души, соединяющая собой душу и человеческий организм в человеческом духе, который сущностно-двоичен как дух души и дух организма и объектно-единичен как духовное тело, находящееся в физическом теле как в своей плотской форме, которая по внешнему контуру служит физическим обликом воплощенного «я», а в целом как организм является естественно-даным материальным вместилищем души, приспособленным для существования души в физическом мире в форме воплощенного «я».

Доказательство

I. Напомним четырехчленное уравнение человеческого существа, логически извлекаемое (см. теорему человеческого существа, №26) из дуализма тела и души по диалектике формы и содержания:

[Человеческое тело + человеческий дух] + [человеческая душа + человеческая личность] = человеческое существо.

Слагаемые в скобках спарены диалектикой формы и содержания по уравнениям:

Дух организма + тело организма (форма духа) = организменная часть существа;

Душа + личность (форма души) = неорганизменная (душевная) часть существа.

II. Организменная и неорганизменная части человеческого существа связаны в живое целое в человеческом духе, сущностно-двоичном как дух организма и дух души и объектно-единичном как духовное тело, которое обладает свойствами духа организма, с одной сущностной стороны, а с другой — свойствами духа души и служит общим духовным вместилищем физического тела человека и души человека (см. теорему духовного тела, №25).

III. Объектную единичность сущностно-двоичного человеческого духа можно и нужно мыслить попросту как слияние духа организма и духа души в пространственной форме человеческого существа с результатом слияния в виде монолитного духовного тела, чьи свойства сущностно поляризованы по принадлежности к организму и к душе, но оно само, духовное тело, неделимо внутри человеческого существа на два духовных тела как два пространственных объекта, хотя, судя по фактологии спиритизма (см. фактологические предуведомления №№1-2 и №4), принципиально возможно раздвоение духовного тела путем т.н. экстериоризации (выхода вовне) духа души из организма, в том числе, в виде классических ПП (прижизненных призраков).

IV. Человеческий дух, двоичный по сущностным свойствам как дух организма и дух души, наполняет и составляет собой духовное тело человека, совмещенное в пространстве с физическим телом человека как с материальной формой духа, синтезированной из материи в духовном теле и, с позволения сказать, вмонтированной в нежи-

вой физический мир как живой организм, который сам по себе есть биологическая машина, но живая сущность человеческого организма (воплощенный дух) соединена в живое целое с бесплотной душой в духовном теле и преобразована (путем живого слияния с духом души) в одушевленный дух, сущностно-двоичный как организменный, обеспечивающий жизнедеятельность организма, и как неорганизмальный, не причастный к жизнедеятельности организма и обеспечивающий жизнедеятельность души в человеческом существе, но:

V. В силу живого единства духовного и физического тела в человеческом существе, жизнь души человека осуществляется во плоти, во-первых, просто как пребывание души в физическом теле как в своем жизненном вместилище, пребывая в чем душа, во-вторых, является насельником физического мира, неживого по своей физической природе, но пригодного для жизни за счет конструкции организма, делающей возможной жизнь в физической вселенной вообще и в частности разумную жизнь одушевленного человеческого существа, чье физическое тело служит для души машиной жизни в этом мире, находясь в которой душа находится в этом мире как мировой деятель и участник творения, сущий во плоти, в-третьих, не как животная сомнамбула, а как самосознательная и свободная личность, свободно управляющая собой и своим физическим телом по принципу свободы воли и обыкновенно ощущающая себя во плоти не как в темнице какой-то (если не считать отдельных дофилософствовавших до этого философов), а как в своем естественном физическом облике, в каком-то полагает жизнь человек как воплощенное «я».

VI. Человек есть воплощенное «я» как мыслящее «я» души, существующее в человеческом существе и имеющее физический облик, естественно-данный человеку в составе физической формы человеческого духа как внешний физический контур человеческого тела и как лицевая часть физического тела с личностными чертами: физическое лицо.

VII. Личностными чертами физического лица человека прорисован индивидуальный физический портрет воплощенного «я», во-первых, просто как особенная физиономия, чисто формально отличающаяся сочетанием физиономических элементов от физиономий других «я», а во-вторых и в-главных, как уловимое со стороны разумом отражение на физическом лице нефизических личных качеств человека, таких как добродетели, черты характера и особенности ума, отличающие человека как личность, а личность — как интеллектуальную и нравственную индивидуальность: как особенное человеческое «я»: как свое собственное «я», отличающее человека от человека как субъекта со своим «я» от субъекта со своим «я».

VIII. Вопрос: каким образом конструктор вложил в конструкцию человеческого существа принцип отражения на физическом лице «я» нефизических качеств и душевных состояний «я», передаваемых мимикой лица? Ответ: таким же, каким сплошь и рядом в творении форма выражает и отражает содержание по закону, определяемому как диалектика формы и содержания. Человеческая физиономия — материальная форма, физически выражающая и отражающая душевные свойства и переживания личности как содержание нефизического естества и разумного бытия человеческой личности.

IX. Человеческая личность («я») есть нематериальный человеческий лик души, приобретаемый душой в человеческом существе вместе с физическим лицом человека, на котором материализованы (воплощены), то есть отражены в физической форме, некоторые душевные качества личности, отличающие личность как таковую, составляя сущностное содержание нематериального естества «я», в соответствии с диалектикой формы и содержания.

X. Универсальная диалектика формы и содержания логически проста, но хитроумно пронизывает конструкции, собранные из множества противоположностей, где один и тот же элемент конструкции может соотноситься с чем-то как форма, а с чем-то как содержание (сущность), например: мыслящее «я» души (личность: человек) есть нематериальная (личностная) форма души, соотносящаяся с душой как со сверхличной сущностью, имеющей универсальное разумное естество, содержательно-индивидуализированное в форме уникального «я», которое, будучи формой души, является (см. пп. VIII-IX) нематериальным душевным содержанием, фрагментарно и портретно, прямо-таки художественно, выраженным в материальной форме (материализованным) на физическом лице «я», отражаясь в тех физических чертах лица, в каких угадываются, например, черты характера личности.

XI. Хитросплетения диалектики формы и содержания осложняются по ряду стандартных вариантов, в том числе, когда в поле зрения попадает дуализм внешней и внутренней формы — например: внешний и внутренний облик человека. К внешнему облику «я» относится прежде всего то, что вы видите, смотрясь в зеркальное изображение или глядя на фото в своем паспорте: физическое лицо. А внутренний облик «я» — это

сумма душевных качеств «я», прежде всего моральных, составляющих внутренний облик личности как личностный облик души, ибо личность есть форма души и сама душа, принявшая форму личности.

XII. Пониманием диалектики формы и содержания облегчается понимание и теоретическое описание дуализма материи и духа в неживой и живой природе. Применительно к человеческому существу надо первым делом взять во внимание и не упустить из виду **дуализм форменного и сущностного естества**, демонстративный в конструкции всех сущих во плоти живых существ, где сущностное естество есть дух как живая сущность живого существа, а форменное естество есть живая плоть живого существа, оживляемая духом, связывающим собой материю в форме организма и превращающим в организме неживую материю в живую плоть, которая становится снова неживой, когда дух покидает организм, и форма распадается за вычетом связующей живой сущности (духа).

XIII. В живом существе человека (в человеческом существе) стандартный дуализм форменного и сущностного естества осложнен прибавкой к организму души и одушевлением живой сущности (духа) организма, что равнозначно сущностному раздвоению одушевленного духа как духа организма, воплощенного в организме, и как духа души, который сам по себе (за вычетом сознания) есть душевная сомнамбула (бессознательная ипостась души), способная, как явствует из фактологии спиритизма, к трансвому отделению от человеческого существа, чем убедительно доказывается дефакто сущностная двоичность человеческого духа как духа организма и духа души, где дух организма — это то, что делает организм живым и потому не может или может лишь частично и не главной частью покидать организм без летальных последствий, в отличие от духа души, который, надо полагать, не принимает участия в жизнедеятельности организма и не является той живой сущностью, что в любом организме, не только человеческом, связывает и оживляет собой материю физического тела как свою плотскую форму, на этом логическом основании определяясь как воплощенный дух; но:

XIV. Если в человеческом существе духовное тело души соединено с духовным телом организма по принципу живого слияния в объектно-единичное целое, являющееся духовным вместилищем физического тела, то это значит, что физическое тело человека содержится в духовном теле человека, и наоборот, духовное тело человека вместе с человеческой личностью в нем содержится в физическом теле как в физическом вместилище личности, естественно-данном ей как форменное естество человеческого существа, являющееся плотским обликом человека, в каком человек существует в физическом мире в качестве воплощенного «я», сотворенного как живая часть человеческого существа и недаром таким живейшим, вряд ли иллюзорным, образом чувствующего физическое тело организма как свою живую плоть; при том что: жизнедеятельность организма, хоть клеточная, хоть инстинктивная и хоть какая, не есть жизнедеятельность «я», а потому:

XV. Воплощенное «я» воплощено и существует во плоти принципиально не так, как воплощен и существует во плоти воплощенный дух, он же дух организма, он же живая сущность организма, которая (см. теорему живой сущности, №1) не есть личность и не есть душа, принимающая форму личности, а есть то, в чем производится сборка организма из материи и что делает физическое тело живым, претворяясь в жизнедеятельность организма и закачиваясь в организм откуда-то извне во время сна в качестве духовной энергии, называемой людьми жизненной энергией и питающей организм, подобно электричеству, а при отключении от духовного источника жизни живое тело становится неживым.

XVI. Воплощенное «я», строго говоря, вообще не воплощено, ибо (следите за мыслью пошагово):

- 1) воплощенное «я» есть личностная форма души: личность;
- 2) в силу разумности души и самоотжественности души в сознании, человеческая личность самоотжественна в сознании души как мыслящее «я» души, сущее в сознании души, а вместе с тем:
- 3) мыслящее «я» души существует и в духовном теле души как в носителе сознания, но:
- 4) в человеческом существе духовное тело души слито воедино с воплощенным духом организма и заодно с оным является, с одной стороны, духовным вместилищем физического тела, а с другой стороны, духовным вместилищем сознания и личности, читай:
- 5) личность существует в физическом теле (во плоти) как в физической форме духовного тела, состоящей из мяса и костей (грубо-анатомически говоря для ясности) не как костно-мясная форма «я» и не как, другими словами, само «я», материализованное (воплощенное) в форме организма, а как физическое вместилище «я» в физическом

мире;

б) образно говоря (для ясности), физическое вместилище «я» в физическом мире (физическое тело: организм) играет роль «космической капсулы» души для входа в физический мир и существования в нем, находясь в организме не как то, физическая форма чего есть организм, а как мыслящий субъект с бесплотным разумным естеством и со своим «я»;

7) и логически вполне очевидно, что, как и сама душа, воплощенное «я» души бесплотно в своем сущностном (душевно) естестве, но:

8) воплощенное «я» имеет физическое тело как свое естественное плотское обличие, предусмотренное конструкцией человеческого существа и вживую ощущаемое как свое, хотя заметьте:

9) если повредить или отключить нервную систему организма, например, параличом конечностей, не ощущаемые конечности воспринимаются мыслящим «я», как чужие;

10) и стало быть, воплощенное «я», говоря логически строже и точнее, не воплощено, а помещено в физическом теле, но:

11) и то, и другое («я» и плоть) — живые части человеческого существа, чьи все живые части естественно даны воплощенному «я» как части его собственного живого существа, сущего во плоти.

XVII. Еще точнее и строже говоря, воплощенное «я» как то, что оно есть само по себе в своем духовном и разумном естестве, помещено не в физическом, а в духовном теле человека как в объектно-единичном общем духовном вместилище человеческого организма и человеческой души, которое как пространственный объект есть человеческий дух, замкнутый в пространственном объеме, ограниченном внешним контуром человеческого тела и наполненным тем, из чего состоит человеческое существо, а это: дух организма + плоть организма + дух души с сознанием в нем + мыслящее «я» души, сущее в духе и сознании души как сама душа в личностной форме «я», принимаемой душой в человеческом существе, а точнее, в духовном теле человеческого существа, являющемся единым духовным вместилищем и носителем плоти, сознания и личности.

XVIII. Душа принимает форму человеческой личности с безличностного нуля с точкой старта в моменте одушевления плода, каковой момент вряд ли совпадает с моментом зачатия, но если угодно, пусть совпадает, суть не в том, а в том, что одушевленный человеческий дух сущностно-двоичен как живая сущность организма, обеспечивающая жизнедеятельность плоти, и как живая сущность души, соединенная с живой сущностью организма без отождествления с ней, так что организм не есть плотская форма (воплощение) души, а есть плотское вместилище бесплотной души, принимающей в нем форму воплощенного «я» не как, извините еще раз, костно-мясную форму физического тела, а как личностную форму сознания, развернутого в духовном теле, воплощенном в физическом теле.

XIX. Конструкция человеческого существа пирамидальна: физическое тело (внешнее вместилище в основании конструкции) + духовное тело (внутреннее вместилище в основании конструкции) + сознание + личность (целевая верхушечная часть конструкции).

XX. Принятие душой формы личности в детстве становится заметным, когда душа ребенка, во-первых, обнаруживает отличительные разумные качества личности (см. теорему качеств личности, №28), а во-вторых, обнаруживает умственную способность логически помыслить саму себя и тем самым обрести свое «я» в предмете мышления, а вслед за тем и составить первоначальное понятие о себе, с помощью наставников или без. В силу разумной природы души, все способности личности разумны и сама она прорезается, развивается и формируется в духе и сознании души как мыслящее «я» души, чье мышление производится мыслящим естеством души, называемым разумом и мыслящим, во-первых, сверхличным образом независимо от «я», а во-вторых, мыслящим по воле «я» и в соответствии с личными качествами и житейской мотивацией «я», в чем состоит дуализм личного и сверхличного мышления души.

XXI. Дуализм личного и сверхличного мышления души логически эквивалентен дуализму, с одной стороны, **своего ума** как личных умственных способностей «я», а с другой стороны, **собственно разума** как сверхличной способности души к мышлению, коренящейся в абсолюте и обладающей абсолютными свойствами, явствующими, когда человеческий разум работает как большой талант в режиме творческого мышления и как совесть в режиме морального мышления.

XXII. В силу нематериальности души (см. теоремы 21, 22 и 30: теорему нематериальности души, теорему душевной жизни и теорему чувствующего сознания), априори нематериален человеческий разум и как сверхличный производитель мышления души, и как личная способность «я» к мышлению (свой ум). Умозаключение о немате-

риальности человеческого разума доказывается и разъясняется разными логическими способами и никаким боком не противоречит тому, что апостериори несомненен тот факт, что:

XXIII. Нематериальное мыслящее естество души (разум) работает в человеческом существе при живейшем участии организменного компьютера по имени мозг, выполняющего, например, такие функции: функцию передатчика в сознание информации от телесных органов чувств, функцию преобразователя волевых команд «я» в психо-физическом механизме управления физическим телом, функцию аппарата голосовой речи, функцию материального хранилища информации и так далее (см. теорему «мозгового сознания», №39). Но даже если доказать, что душа вообще не может мыслить в человеческом существе без помощи мозга, это не будет означать, что человеческий разум находится в черепной коробке, как думают материалисты и селятся обосновать это нейробиологией. Тщетно. Содержимое черепной коробки — это деталь организма, который есть живая машина, оживляемая духом и управляемая, если не напрямую из абсолюта абсолютным разумом, то живой программщиной, загруженной из абсолюта в дух организма и в духовную организацию живого мира, частью чего является организм, создаваемый из оплодотворенной яйцеклетки с нуля (со всеми потрохами и мясом мозга в том числе) и не могущий быть мыслящим субъектом, называемым местоимением «я» и тоже создаваемым с нуля, однако не из мяса и костей, а из духовных и разумных качеств души, отличающих личность. Но:

XXIV. Следует априори ожидать, что в числе духовных и разумных качеств воплощенного «я», существующего во плоти и имеющего физический облик, предустановлена индивидуализация стандартных биологически-адаптивных свойств духовного тела души, обусловленных слиянием оно с живой сущностью организма и похожих на инстинкты и повадки животных, откуда, кстати сказать, черпают свою мощь и иллюзорную (кажущуюся) естественность человеческие пороки, будучи, на самом деле, моральными недугами «я» и противоестественными извращениями человеческой природы, ибо:

XXV. Воплощенное «я» есть истинное «я» души (см. теорему истинного «я», №34) как моральная личность с моральным естеством, обусловленным нравственным законом, главенствующим над всей природой «я», придавая подобающий благообразный вид всем природным качествам «я» и всему естественному облику «я», в том числе физическому облику, так что у людей лучится в глазах добро; и никакая биология человеческого существа, ни в устроитве человеческого организма, ни в генетической истории антропогенеза, не роднит человека с животными больше или намного больше, чем всё живое роднит со всем живым то, что оно живое и произрастает из абсолютного источника жизни, который есть бог. Но:

XXVI. При утрате истинного «я» в результате моральной деградации личности человек, говоря прямым текстом, без метафор и аллегорий, перестает быть человеком и преобразуется в существо, которое по признаку преобладающей животной мотивации поведения в сочетании с признаком сознания подпадает под такое определение: **самосознательный зверь.**

Логическая теорема 39

ТЕОРЕМА «МОЗГОВОГО СОЗНАНИЯ»

Работа мозга и всей нервной системы человека по обеспечению чувственного восприятия физической реальности и своего организма сознанием души создает у воплощенного «я» иллюзию «мозгового сознания», состоящую в том, что человек сознает и ощущает себя в физическом теле как в самом себе, а свой разум склонен отождествлять с головным мозгом, вместе с чем сознание представляется мозговой функцией, работающей подобно лампочке, но в реальности мозговая деятельность, как и вся жизнедеятельность организма, осуществляется воплощенным духом, а в силу одушевления оно, компьютероподобная работа мозга отчасти эквивалентна работе сознания и в этой части может условно-метафорически называться «мозговым сознанием».

Доказательство

I. Теорема «мозгового сознания» (закавычена терминологическая метафора) детально расширяет теорему чувствующего сознания (№30), где логический акцент сделан на том фактологическом обстоятельстве, что, в силу тождества души и сознания, чувствительность души есть чувствительность сознания, а в силу двуипостасности

души как духа и сознания, чувствительность сознания души есть чувствительность духовного тела души, приведенного в сознание и чувствительного к тому, что воспринимается сознанием души в сознательных состояниях души; а в бессознательных состояниях душа бесчувственна, ничего не воспринимаемая сознанием, потому ничего и не чувствуя никак (вынося за скобки чистую сомнамбулическую чувствительность, ибо чистая сомнамбула не есть душа).

II. Теперь сместим логический акцент на то, что, в силу монолитного слияния духовного тела души с воплощенным духом организма, априори ожидаемо и апостериори доказуемо, что физическая чувствительность человеческого организма одушевлена и преобразована (когда душа пребывает в сознании) в **плотскую чувствительность души**, выражающуюся в том, что душа человека и сам человек (мыслящее «я» души) чувствует свое физическое тело и воспринимает **как свои** физические ощущения тела, кои принципиально отличны от собственных чувств души, таких, например, как нравственные страдания человека вроде мук совести, вызываемых укорами совести и совестливыми мыслями «я», воздействующими на сознание души и производящими душевную боль, тогда как физическая боль происходит от физических воздействий на физическое тело, а не на сознание души, однако она вживую чувствуется душой и обладателем души (человеком); а почему, собственно?

III. Телесные ощущения организма чувствуются душой и мыслящим «я» души (человеком) потому, что духовное тело человека, оно же духовное тело человеческого существа, является единым духовным вместилищем организма и души, а значит, и единым чувствилищем организма и души, а также чувствилищем сознания, в силу тождества души и сознания и в силу двуипостасности души как духа и сознания.

IV. Духовное тело человека есть чувствилище всего человеческого существа, чья вся живая чувствительность, и организменная (плотская: физическая), и неорганизованная (душевная: психическая), есть чувствительность духа, который наполняет собой духовное тело в пространственных границах его и в этих границах пресуществляет материю физического тела в живую плоть организма, а сам пресуществляется в сознание, переходя порог сознания.

V. Как чувствилище организма духовное тело человека чувствительно к физическим воздействиям на организм, а как чувствилище души духовное тело человека чувствительно к нефизическим (духовным) воздействиям на душу и на человека как «я» души, существующее в духовном теле и чувствительное к тому, к чему чувствительно духовное тело, когда оно приведено в сознание и является сознательным чувствилищем и души, и организма.

VI. Живая чувствительность духовного тела человека есть живая чувствительность самого человека как воплощенного «я» души, сущего одновременно в сознании души, в духовном теле человеческого существа и в физическом теле организма как в плотской форме духовного тела.

VII. В силу сущностной двойности человеческого духа как духа организма и духа души, живая чувствительность человека двойна как плотская чувствительность человека, представленная телесными ощущениями организма, и как душевная чувствительность человека, представленная чувствами души, имеющими неорганизованную, нефизическую, нематериальную, духовную природу (см. теоремы 21, 22 и 30: теорему нематериальности души, теорему душевной жизни и теорему чувствующего сознания).

VIII. Будучи чувствительностью организма, плотская чувствительность человека обеспечивается телесными органами чувств, нервной сетью и мозгом, который в качестве организменного компьютера работает, в том числе, как психофизический транслятор чувственной информации от сенсорных систем организма в сознание души и тем самым делает возможным чувственное восприятие физической реальности сознанием и воплощенным «я», ощущающим себя во плоти, когда оно пребывает в сознании, а не вне сознания.

IX. Восприятие физической реальности сознанием при посредстве телесных чувств философы некогда взяли обыкновение называть чувственным сознанием. Сей весьма метафорический по своему устоявшемуся смыслу термин (употребляемый обычно материалистически как синоним восприятия физической реальности телесными органами чувств, как будто человек что-либо чувствует только ими), означает то же самое или почти то же самое, что в теореме 39 метафорически же называется «мозговым сознанием» и что не надо путать с чистой духовной сенсорикой сознания, представленной сердцем души и самосознательными чувствами «я», такими как нравственные чувства.

X. Беря во внимание традиционную базовую пятерницу телесных чувств, называемых зрением, слухом, осязанием, обонянием и вкусом, надо соответственно различать информацию, транслируемую мозгом в сознание души как зрительную, слуховую, осязательную, обонятельную и вкусовую. Мозговая трансляция в сознание лю-

бой чувственной информации (ЧИ) сводима к четырехэлементной логической схеме: 1) восприятие физической реальности сенсорикой организма → 2) шифрование ЧИ мозгом → 3) трансляция ЧИ мозгом в сознание души → 4) не мозговые операции с ЧИ в сознании. Логический самоанализ, результируемый подобной схематизацией, способен самостоятельно проделать близко к истине всякий, кто имеет голову на плечах, не покрытых шерстью, и не ленится шевелить мозгами без фанатичной веры в распространенное сверх всякой интеллигентной меры материалистическое учение о мыслящей материи. Это делается примерно так:

XI. Картинка окружающей физической реальности в поле обзора оптически отражается в глазном яблоке, а затем, о чем нынче знает каждый школьник из уроков биологии, передается по зрительному нерву в головной мозг в зашифрованном виде. Пусть нейробиологи объясняют, как именно работает мозговой компьютер, а в логических рамках теоремы 39 достаточно понимать это по аналогии с тем, как та же самая картинка физической реальности оптически отражается в видеокамере и упаковывается в видеофайл, а видеофайл распаковывается на вашем ПК с результатом в виде картинки на мониторе, зеркально воспроизводящей видимую глазным яблоком и оком видеокамеры физическую реальность. Бог весть как, но факт, что та же картинка, что воспроизводится чисто физически на мониторе ПК, может воспроизводиться и чисто психически в сознании души, а точнее, в пространственном поле мышления, развернутом, подобно экрану, в душе. Не в мозгу (NB), а в душе. Закройте глаза и мысленно воссоздайте ту картинку, что вы видите открытыми глазами: теперь (с закрытыми глазами) вы умозрительно видите то же самое, что вы видите зрительно через глазное яблоко и зрительный нерв. Хотя в обоих случаях картинка создается при помощи мозга, но умозрительно она созерцается не мозгом, а самосознательной личностью, и находится картинка как умосозерцаемый объект в поле мышления души, а не в мясе мозга. Напрасно нейробиологи материалистической закваски будут искать гипотетический монитор, спрятанный в мозговом веществе, он просто излещен в конструкции человеческого и любого живого существа, чего не скажешь об экраноподобном пространственном поле мышления, естественно-данном в духовном теле человека де-факто, причем по обе стороны порога сознания, то есть и в поле сознательного, и в поле сомнамбулического (типа сновидческого) мышления.

XII. Не в мозгу (не в физической реальности), а в душе (в психической реальности: духовной) развернут нефизический экран мышления души с умосозерцаемой картинкой физической реальности на нем, ибо умосозерцатель, называющий себя местоимением «я», находится не в мозгу, а в душе, будучи мыслящим «я» души, чье всякое мышление, в том числе умосозерцание пространственных картинок, осуществляется не мозгом, а разумом, находящимся тоже не в мозгу, а в душе как нематериальное мыслящее естество души. Но: создавая пространственные картинки и видеоряды в поле мышления души, разум оперирует той же ЧИ (чувственной информацией), что и мозг, о чем свидетельствует эксперимент, прodelьываемый путем мысленного воссоздания с закрытыми глазами той же картинки, что вы видите открытыми глазами. В режиме бодрствования сия копируемая мыслительная операция дает не столь красочный результат, как в сновидениях, но достаточно наглядно и убедительно демонстрирует сам принцип зеркального копирования физической реальности в духе один к одному, как это делает видеокамера, роль чего в конструкции человеческого существа играет зрительная система организма, где мозг служит шифровальщиком и транслятором видеоряда в пространственное поле мышления души.

XIII. Если вы пребываете в сознании, а не вне сознания, то все, что вы созерцаете хоть при открытых, хоть при закрытых глазах, вы созерцаете сознанием, но во втором случае (при закрытых глазах) зрительная система организма отключена и заменена памятью и т.н. воображением. Закрыв глаза и извлекая из памяти (не суть, мозговой памяти или не мозговой) какой-нибудь памятный пейзаж, вы воссоздаете картинку сознанием на мыслительном экране души как зеркальную копию реальности, доступную только для мысленного (умо-) созерцания и только так, как это может делать воображение в сознательных состояниях души. Созерцание того же пейзажа воочию, а не в воображении по памяти, есть сознаваемое зрительное восприятие реальности, которое за вычетом сознавания будет просто копируемым отражением и шифрованием в мозгу попадающей в видеокамеру глазного яблока реальности. А с прибавкой сознавания зрительная картинка транслируется из мозга в душу, как говорится, в режиме реального времени и воспринимается сознанием души как видимая воочию физическая реальность, стоящая перед глазами и отраженная в поле мышления, то есть воспринимаемая **одновременно зрительно и умозрительно**.

XIV. Теоретически прелюбопытно то обстоятельство, что копируемая картинка физической реальности, зашифрованная в мозгу, может мысленно воспроизводиться и созерцаться с закрытыми глазами не только сознанием, но еще и сомнамбулическим

образом в виде обыкновенных сновидений и необыкновенных галлюцинаций. Причем, что еще интересней, в воображении сновидца физическая реальность рисуется с достоверностью документального цветного кино и видеоиллюзия воспринимается сновидцем совершенно реалистично, как если бы сновидец находился в сознании и созерцал ту же картинку физическим зрением. Вопрос: где развернут мыслительный экран, на котором возникают сновидения, созерцаемые сомнамбулой? Ответ: в ней самой, в сомнамбуле, а точнее, в духовном теле человека, которое вне сознания есть чистая сомнамбула: бессознательный субъект, чье сновидческое бессознательное мышление напоминает видеозаставку на мониторе в спящем режиме работы компьютера в отсутствие оператора в лице самосознательной личности. Похоже на то, что содержание сновидений изобилует информацией, извлекаемой сомнамбулой из мозговой памяти, но она сама, человеческая сомнамбула, не есть информационный продукт мозговой деятельности, а есть дух, способный переходить порог сознания и претворяться в сознание в самом себе, каковой способности лишен животный дух неразумных существ, называемых животными и тоже видящих сны, но не имеющих души, не имея сознания.

XV. Если извлечь живую человеческую сомнамбулу из живого организма, как это может происходить с духом медиума в медиумическом трансе, то в организме останется дух организма, который тоже, как и дух души, никоим образом не есть следствие причины, находящейся в мозгу, наоборот: мозг произрастает в составе организма из оплодотворенной яйцеклетки как следствие причины, находящейся в духе организма и создающей организм из яйцеклетки как живое материализованное производное (воплощение) духа, снабженное мозговым компьютером, чья информационная и любая работа есть составной элемент жизнедеятельности воплощенного в организме духа; и стало быть:

XVI. *Работа человеческого мозга есть работа человеческого духа*, сущностно-двоичного как дух организма и дух души и объектно-единичного как духовное тело человека (точнее, человеческого существа), которое есть духовное вместилище всего человеческого существа и то место, где развернут нематериальный экран мышления души, производимого в душе не мозгом, а разумом, но мозг задействован разумом как компьютероподобный организменный инструмент мышления, обеспечивающий, кроме всего прочего, чувственное восприятие сознанием души своего организма и окружающей физической реальности, за счет чего воплощенное «я» души (человек) сознает и ощущает себя живой частью физического мира, хотя физический мир вообще-то неживой, а оно само, «я», нематериально.

XVII. Чего стоит одно только зрительное восприятие реальности сознанием: зрительная система организма связана через мозг с сознанием души таким невероятным-очевидным образом, что у мыслящего «я» души, находящегося в сознании души и имеющего нефизическую природу, создается полное ощущение, что это оно само, «я», физически видит физический мир физическим зрением, хотя, на самом деле, оно, нематериальное мыслящее «я», может само что-либо видеть лишь нематериальным мысленным образом, в чем легко убедиться, закрыв глаза и тотчас оказавшись в крошечной физической тьме, где что-либо видеть человек («я») может только мысленным (духовным) взором.

XVIII. Априори надо полагать, что духовное зрение первично относительно физического зрения, но конструкция человеческого существа такова, что, пребывая в физическом теле, душа и обладатель души (человек: «я») созерцает физический мир одновременно зрительно и умозрительно, то есть одновременно физическим зрением и сознанием, а точнее, **зрячим сознанием**, базирующимся на системе понятий об увиденных вещах и эквивалентным духовному зрению за счет тождества знания и сознания в понятийно-сенсорном сознании, работающем как логическое зеркало реальности (см. теоремы 32 и 33: теореме «лампочки сознания» и теореме тождества знания и сознания). Вопрос: не имея зрячего сознания, что может видеть душа физическим зрением? Ответ: ничего. Ибо: за вычетом зрячего сознания в душе вычитается мыслящее «я» души (самосознательная личность) и остается какая-нибудь сомнамбула: либо сновидческая, либо трансвая, либо самосозерцательная (третья). Сама по себе зрительная система организма не дает человеку вообще никакого видения реальности. Сама по себе она не дает даже чего-нибудь вроде киноподобной иллюзии реальности, какую созерцает сновидец духовным зрением сомнамбулического типа. Только сознанием человек может видеть физический мир через живую оптику глазного яблока и при этом способен по достоинству оценить работу мастера, ухитрившегося смастерить всю эту красоту мыслью из электронно-протонной пыли в пустоте пространства и времени. И только в сознании могут испортить и обесмыслить космический шедевр две вещи — зло и беда.

XIX. Слуховое, осязательное, обонятельное и вкусовое восприятие реальности

человеком, так же как и зрительное восприятие, действительно в сознании и недействительно вне сознания, ибо: в силу тождества мыслящего субъекта и сознания (см. теорему тождества субъекта и сознания, №14), мыслящий субъект, отсутствующий в сознании, отсутствует в реальности и не может воспринимать реальность, не будучи реален сам.

XX. Чувственное восприятие физической реальности сознанием есть мыслительная работа сознания, она же работа разума, имеющая предметом мышления (мыслимым объектом) то, что воспринимается организменными органами чувств и является предметом чувствования: то, что видят глаза, то, что слышат уши, то, что осязается, то, что имеет запах и вкус.

XXI. Предмет чувствования (то, что чувствуют) становится в сознании предметом мышления и осмысливаемым (читай: познаваемым) предметом, о чем в результате осмысления составляется понятие и понятийное представление, в меру истинности коего предмет чувствования (то, что чувствуют) является познанной вещью, откуда происходит философский термин чувственного познания.

XXII. Физический предмет чувствования, например, цвет неба, звук голоса, температура воздуха, запах и вкус еды, сознаваясь и становясь в сознании предметом мышления, мыслится как то, что воспринимается имеющимися сенсорами: как видимый цвет неба, слышимый звук голоса, осязаемая температура воздуха, осязаемый запах и вкус еды. Достаточно будет просто запомнить этот цвет, этот звук, эту температуру, этот запах и этот вкус, чтобы составить представление о подобных вещах, которое **сверхпонятийно** как просто запомненный опыт. А при осмыслении чувственного опыта и усмотрении в нем смысла (логического значения) с такой-то или такой-то логической точки умственного зрения (умозрения), составляется понятие и понятийное представление о чувственно (посредством физических органов чувств) воспринимаемом сознанием (понятийным и сверхпонятийным образом) реальности.

XXIII. Поговорка, гласящая: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, — означает: то, о чем составляют представление как об увиденном, знают в сто раз лучше, чем то, о чем составляют представление понаслышке. Эта поговорка будет справедлива и в перефразированном виде применительно к тому, что познаваемо, воспринимаемая ушами (звуки), кожей (характер прикосновений), носом (запахи), языком (вкус пищи). Глазами не слышат, а ушами не видят, но по звуку голоса мысленно представляют обладателя голоса. Звук голоса и физический облик его обладателя можно упаковать в файл и сохранить файл на физическом носителе, что, надо полагать, и продельвает мозговой компьютер как оператор информацией, поступающей от телесных органов чувств. В качестве транслятора ЧИ (чувственной информации) мозг играет роль окна в физический мир в человеческом существе, но представления и понятия о том, что вы видите, слышите, осязаете и чувствуете носом и на язык, составляются в сознании души мыслящим естеством души: разумом, а не мозгом. Вы опознаете свое отражение в стеклянном зеркале не потому, что ваш мозг (как и мозг собаки, лающей на зеркало и не опознающей себя в нем) копирует ваш физический облик, а потому, что в вашем сознании имеется представление о самом себе, составленное путем логической самоидентификации «я», производимой не мозгом (что есть и у собаки), а разумом в сознании (чего нет у пса). Но вместе с тем логически очевидно и то, что:

XXIV. Человеческий разум работает при помощи мозга как организменного инструмента мышления, приданного воплощенному «я» вместе с физическим телом, существуя в котором воплощенное «я» чувственно воспринимает физический мир сознанием посредством мозга («мозговым сознанием», образно говоря) и продельвает мыслительные операции разумом при участии мозга как организменного компьютера, поддерживающего живейшим психофизическим образом мышление воплощенного «я», как если бы оно, «я», находилось в мозгу и являлось мыслящим «я» не души, а мозга, как думают, ребячески ведясь на иллюзию, материалисты и на всем серьезе ищут себя в мясе мозга, что было бы просто глупо, если бы не попадало в школьные учебники, где глупость есть псевдонаука. А та псевдонаука, что закладывает в голову человека со школьной скамьи ложное представление о самом себе как о говорящем куске мяса, есть оскорбление имени человека и зло.

XXV. Работа человеческого разума посредством человеческого мозга, а другими словами, **мозговая работа разума**, продельвается разумом (мыслящим естеством души) в сознательных, а не в бессознательных, состояниях души и потому может условно-метафорически называться «мозговым сознанием», в отглагольном смысле слова сознание, то есть как мыслительное действие или системное множество мыслительных действий, осуществляемых разумом в сознании души, все равно что осуществляемых самим сознанием и самой душой, при посредстве мозга как организменного инструмента мышления, приданного воплощенному «я» души вместе с организмом в человеческом существе.

XXVI. К «мозговому сознанию» особняком относится та фактология, какую поведлось называть измененными состояниями сознания, имея здесь в виду прежде всего ту психофизику, что обусловлена одурманивающими веществами. Пребанальный факт «пьяного сознания», возникающего под воздействием алкоголя на мозг, убедительно доказывает, что сознательное мышление воплощенного «я» поддерживается мозгом и что состояние сознания зависит от состояния мозга и от биофизических параметров мозгового аппарата. Что касается наркотических галлюцинаций, то это больше фактология трансового сомнамбулизма, чем сознания, но тот факт, что наркотики, воздействуя на мозг, выкидывают воплощенное «я» из сознания, говорит о **мозговой поддержке сознания** в человеческом существе.

XXVII. Мозговая поддержка сознания должна обнаруживать себя, в том числе, при срабатывании эффекта «лампочки сознания» (см. теорему «лампочки сознания», №32), когда происходит переход души от сна к бодрствованию, он же переход души и воплощенного «я» души через порог сознания, вершащийся не в мозгу, а в духовном теле человека как претворение духа в сознание, но воплощенное «я» пребывает в сознании, когда организм функционирует в режиме бодрствования под управлением мозгового компьютера, который, как известно по себе каждому из нас, людей, лучше поддерживает сознание и работу разума в сознании, если организм хорошо выспался и подзарядился духовной энергией во сне, тогда как дневная усталость организма понижает сознательную дееспособность воплощенного «я», чего и следует ожидать, если мыслящее «я» души продельывает мыслительные операции в сознании и находится в сознании как таковое (мыслящее) при поддержке мозгового компьютера, переход которого в режим сна влечет за собой выход «я» из сознания с лампочным эффектом, как будто сознание выключается, подобно лампочке. В действительности, выключается не сознание, а мозговая поддержка сознания в духовном теле с автоматически вытекающим обнулением (свертыванием) сознания там же, в духовном теле, по типу формализации небытия.

XXVIII. Состояния сознания суть состояния духа, претворенного в сознание, а работа мозга есть работа духа, воплощенного в организме, следовательно: «мозговое сознание» есть мозговая работа человеческого духа, приведенного в сознание (читай: приведенного в тождество с мыслящим субъектом: вразумленного) и связывающего собой организм и сознание (душу) в живое разумное целое, где компьютероподобная часть организма (мозг) не есть разум, но работает как разум, поддерживая мыслительную работу разума.

XXIX. К фактологии «мозгового сознания» относится, в том числе, телесное самочувствие человека как ощущаемое душой производное той нервно-мозговой деятельности, что состоит в производстве телесных ощущений, кои обнуляются по двум базовым вариантам: при потере сознания душой и при паралитическом отключении нервной системы организма; следовательно, телесное самочувствие человека — продукт совместной работы мозга и сознания. Ибо: и мозг (как часть организма), и сознание находятся в духовном теле, приведенном в сознание и восприимчивом через мозг к телесным ощущениям, составляющим телесное самочувствие. Ибо: на самом деле, живой чувствительностью обладает духовное тело, а не физическое, чья нервная система мало отличалась бы (по сути) от сенсорной системы железного робота, если бы материальная машина организма не была оживлена духом.

XXX. Завершая логическую конструкцию теоремы 39, вернемся к многоговорящему, при своей обыденности, эксперименту, состоящему в мысленном воссоздании с закрытыми глазами картинки, созерцаемой открытыми глазами. Сим обыденным экспериментом доказывается факт духовного зрения как такового, то есть как природной способности мыслящего субъекта мысленно видеть окружающую физическую реальность. В данном случае духовное зрение работает в тандеме с физическим зрением, создающим видеокопию реальности, шифруемую мозгом и выводимую на мыслительный экран души, подобно тому как на экран монитора выводится видеоряд, упакованный в видеофайл. Вопрос: может ли зашифрованная (по типу файла) видеокопия физической реальности создаваться нематериальными способами без посредства мозга или видеоаппаратуры? Ответ: априори может в мышлении бога-творца, кому вряд ли нужна видеокамера и мозг для умосозерцания физического мира. Если тот же видеоряд, что делается мозгом и видеокамерой, загружать в душу прямо из абсолюта (по типу, например, загрузки оттуда же в душу творческих идей), это будет равнозначно наделению души той разновидностью духовного зрения, что заключается в способности видеть окружающую физическую реальность духовным взором без всякого посредства физического зрения. Люди, запомнившие ВТО (внетелесный опыт) типа клинической смерти, свидетельствуют как раз о такой способности развоплощенной души, ненадолго вышедшей из тела. Вопрос: может ли подобный ВТО служить экспериментальным подтверждением гипотезы о том, что душе присуще **духовное зре-**

ние, эквивалентное физическому зрению, но не работающее при нахождении души в физическом теле и работающее при выходе души из тела? Ответ: может, но только если доказан сам этот ВТО как выход из тела (не вышедшей при этом из сознания) души, а не сомнамбулы, чьи трансовые галлюцинации неотличимы от реальности для нее самой и могут сохранять свою реалистичность в памяти «я» при возвращении в сознание.

Логическая теорема 40

ТЕОРЕМА ПОРОГА СОЗНАНИЯ

Порог сознания – это сущностная граница, отделяющая сознание в духе, вмещающем сознание, от всего, что не есть оно само и что пребывает в духе вне сознания; а в силу тождества сознания и мыслящего субъекта, порогом сознания отделен мыслящий субъект в духе, вмещающем субъекта, от того, что не есть он сам и что присуще не ему самому в его духовном вмещении, диалектически поляризованном порогом сознания, с одной стороны, как сознание (мыслящий субъект), а с другой стороны – как дух, не составляющий тождества с сознанием (субъектом) и вмещающий то, что существует в духе вне сознания: вне субъекта: за порогом сознания.

Доказательство

I. Логика заглавного определения теоремы 40 проста и потому позволяет с достаточной ясностью высветить себя правильно построенным доказательством, хотя это определение (впрочем, как и определения заглавных предметов других теорем) делает предметами мышления «я» вещи, что называется, превышающие человеческое разумение. Следите за мыслью, чтобы почувствовать логику, позволяющую логически разглядеть в реальности, казалось бы, невысказанное, а разглядеть, и определить с достаточной точностью (логичностью) как то, что реально существует, а не измышлено посредством фантазии или софистическими способами, увы, ныне распространенными в порядке вещей и доведенными до совершенства западными мастерами искусства софистики, с блеском напустившими такого тумана в тематику философии, в каком философия неотличима от софистики в глазах непосвященных и принимающих посвящение в философию на европоцентристских кафедрах философских наук, сведенных к одному названию, звучащему уже смехотворно во всех ушах, в том числе в ушах и самих обладателей официального ученого звания философов. Но может статься, когда западный декаданс философии пробьет последнее дно, эволюционный маятник качнется в другую сторону, и наконец-то, наконец, наступит ренессанс философии.

II. Порог сознания определяется как **сущностная граница**, ибо отделяет мыслящую сущность мыслящего сущего, которая есть мыслящая (разумная) сущность сознания и само сознание как самосознательная (сознающая себя) сущность, она же самосознательный субъект, он же мыслящий субъект, обладающий в сознании (а не вне сознания) способностью к мышлению (разумом) и существующий в сознании как в самом себе; а сущностная граница, определяемая как порог сознания, отделяет мыслящего субъекта (сознание) от всего, что не есть он сам и что не присуще ему самому, не относясь к числу его собственных природных свойств.

III. Вопрос: где отделен мыслящий субъект (сознание) от того, что не есть он сам (сознание) и что находится за порогом сознания (вне сознания)? Ответ: в духе. Вопрос: в каком именно духе? Ответ: применительно к богу — в абсолютном духе, а применительно к душе — в духе души, а лучше сказать, в духовном теле души.

IV. Далее (вы следите за мыслью?), всякий мыслящий субъект, будь то бог или душа человека и сам человек как мыслящее «я» души, есть живое сущее с живой сущностью, которая общим образом и общим термином, применимым ко всему живому, называется в народе и в дельной философии духом как живая противоположность материи, отсутствующая в неживых телах и присутствующая в живых телах, пресуществляя в них неживую материю в живую плоть. И нет никакой научно-философской необходимости подменять слово дух новоизобретенными терминами и отрывать диалектику духа от бога, да еще и с корнем отрывать, как взяли моду делать западные софисты (и этим безбожным путем привели философию в кондицию мыльнопузырной абракадабры и черноквадратной пустышки; впрочем, чем гуще тьма, тем ярче вспыхнет свет во тьме).

V. Живой мир нашей планеты сущностно раздвоен по диалектическому уравнению: мир животных + мир людей = живой мир. Логически более точная запись того же уравнения: **мир бессознательных (неразумных) существ + мир самосозна-**

тельных (разумных) существ = живой мир. Сущностная, она же диалектическая (в фундаментальной диалектике сущего), поляризация мира животных и мира людей задана дуализмом живого естества живых существ как бессознательного и самосознательного естества, из чего логически следует:

VI. Мир животных и мир людей разграничены порогом сознания, коль скоро животные существуют вне сознания, а человек самотождествен как самосознательный субъект, сущий в сознании души и в душе как в сознании, но не вне сознания как сомнамбула. Тут не суть, что человеческая сомнамбула не чета животной сомнамбуле, суть тут в том, что любого типа чистая и настоящая (с обнуленным самосозерцанием) сомнамбула, хоть животная, хоть человеческая, хоть спиритическая и хоть какая, есть сущностная противоположность сознания (мыслящего субъекта), отделенная от сознания в духе порогом сознания, в соответствии с заглавным определением порога сознания, сформулированным как логическая теорема под номером 40 и под заглавием: теорема порога сознания.

VII. Живая сущность, отличающая все живое от неживого, есть дух, следовательно: **сознание отделено в духе** порогом сознания от того, что не есть сознание и что находится вне сознания, притом что находится там же, где и сознание — в духе, как искони называется живая противоположность материи, делающая все живое живым (см. теорему живой сущности, №1).

VIII. Порог сознания — сущностная граница в духе, то есть: дух, вмещающий сознание, сущностно поляризован порогом сознания, с одной стороны, как вместительное сознания (мыслящего субъекта) вкупе с тем, что естественно присуще сознанию (субъекту) и относится к числу природных свойств сознания (субъекта), а с другой стороны (за порогом сознания), дух вмещает то и сам есть то, что пребывает вне сознания (вне субъекта) и соотносится с сознанием как нечто внешнее и не присущее сознанию (субъекту).

IX. Сущностная поляризация духа порогом сознания есть диалектическая поляризация, ибо порог сознания есть **диалектическая граница**, которая (по смыслу термина диалектика) разделяет противоположности, одна из которых есть сознание, а другая — нечто иное, кроме сознания, связанное в духе в **диалектическую пару** с сознанием (в диаду противоположностей), например: дуализм души и тела (физического) — частный случай разграничения порогом сознания сущностных противоположностей, существующих в человеческом духе и заданных природной конструкцией и конструкционной диалектикой человеческого существа.

X. Порог сознания разграничивает фундаментальные противоположности в диалектике сущего и логически явствует перво-наперво в диалектическом уравнении всего сущего: **бог + мир = несотворенное сущее + сотворенное сущее = творец + творение = все сущее.** Поскольку бог есть абсолютный мыслящий субъект, сущий в абсолютном сознании, которое есть он сам, и поскольку мир (творение) не есть бог (творец) и находится вне бога как то, что не есть живая несотворенная часть бога и, тем паче, не есть сам бог, постольку **мир отделен от бога порогом сознания** как то, что находится вне абсолютного сознания, которое есть бог и отделено порогом сознания от всего, что не есть бог и что не присуще богу как абсолютному сознанию, в соответствии с определением порога сознания в формулировке теоремы 40.

XI. Сущностное разграничение бога и мира порогом сознания фактологически эквивалентно диалектической поляризации абсолютного духа порогом сознания с логическим (в теории) и фактическим (в реальности) результатом в виде всеобъемлющего (объемлющего всю реальность) дуализма духа, естественно определяемого как **дуализм абсолютного и мирового духа**, где мировой дух (см. теорему мирового духа, №18: тео-теорему 13) достаточно для начала определить попросту как **эманацию абсолютного духа вовне абсолютного субъекта** (вовне бога: вовне абсолютного сознания), чтоб логически отмежевать абсолютный дух (читай: внемирный — присущий сущностному естеству бога, а не мира — дух) от всех его мировых производных, составляющих мир как сотворенную противоположность несотворенного субъекта (бога), существующего, разумееется, не в составе сотворенного сущего, то есть не в мире, а вне мира в несотворенной (внемирной: абсолютной) реальности, которая есть он сам, бог, как несотворенное (абсолютное) сущее, составляющее собой несотворенную (абсолютную) реальность и существующее в ней как в самом себе.

XII. Абсолютная реальность есть реальность абсолютного сознания и абсолютного духа, ибо: бог есть абсолютный субъект, существующий в абсолютном сознании, которое есть он сам, и в абсолютном духе, который есть духовная ипостась бога и внемирное духовное вмещательное духа, в соответствии с базовым диалектическим определением двуипостасного бога, записываемым простой логической формулой: **абсолютный субъект (1-я ипостась бога) + абсолютный дух (2-я**

ипостась бога) = бог = абсолютное сознание. Логической формулой двуипостасного бога подразумевается сущностная граница, отделяющая двуипостасного бога от мира в абсолютном духе как в абсолютной реальности сознания и соответственно определяемая как порог сознания в формулировке теоремы 40.

XIII. То несомненное логическое обстоятельство, что вечный и несотворенный бог-творец неким хитрым образом отделен от невечного мира-творения и пребывает вне мира в своей вечности, а мир существует вне бога в своем времени, для начала надо просто принять как логический факт и фактологическую данность. Чтоб уразуметь эту данность, достаточно задрать голову в безоблачную ночь и сообразить, что космическая пустота, вмещающая физический мир и ныне общеизвестная, с подачи физиков, под именем вакуума, не может заодно с миром вмещать и бога, иначе выйдет, что бог — это либо составная часть мира, занимающая свое пространственное место в вакууме, либо бог — это сам вакуум: мировое пространство: космическая пустота. Такого рода домыслы — это даже не софизмы, это просто чепуха, как вы должны интуитивно понимать помимо логических умозаключений. А на том самоочевидном логическом основании, что вакуум не есть ни вместилище бога, ни сам бог, делается столь же простое, сколь логичное и несомненное, умозаключение, что бог, чем бы он ни был де-факто (в реальности), каким-то загадочным образом (разгадай, человек) пребывает за пределами вмещающего мир мирового пространства, то есть: вне мира, то есть: во внемирной реальности, философски называемой абсолютотом и подлежащей определению как абсолютное сознание. Ибо: бог-творец априори и апостериори (по факту разумности творения) есть мыслящий субъект, а всякий мыслящий субъект, несотворенный (бог) или сотворенный (душа), существует в сознании, которое есть он сам (см. теорему тождества субъекта и сознания, №14: тео-теорему 9). «Гагарин летал в космос и бога там не видел». Не очень остроумно, но в точку скаламбурил верховный атеист. Бога в космосе нет. Бог вне космоса, и космос вне бога. И оба — в духе. Но в разном духе: **бог — в абсолютном духе, а космос — в пустотном духе**, больше известном как мировое пространство и как вакуум, в терминологии физиков.

XIV. Коль скоро вселенная находится в пространственной пустоте, то можно сказать, что мир-творение отделен космической пустотой от бога-творца, но логически точнее, невзирая на высокий риск недопонимания, будет выразиться так, что мир (вместе с вакуумом как частью мира) отделен от бога порогом сознания как **границей реальностей**, отделяющей пустотный дух (с мировой реальностью в нем) от абсолютного духа (с абсолютной реальностью в нем), где абсолютный дух — ипостась бога и сам бог в ипостаси духа (святой дух, в христианской теологии), а пустотный дух — пустотная разновидность мирового духа и сама пустота, которую не надо путать с ничто, а точнее, с абсолютным ничто, это будет грубой логической ошибкой. Ведь ныне каждый школьник, с подачи физиков, знает или догадывается, что вмещающая громадину вселенной космическая пустота (вакуум) — это не ничто, а нечто: пустотное нечто: нечто, похожее с виду (по форме) на ничто: нечто, имеющее форму ничто: формализованное ничто (см. опр. 3.2 «Формализованное ничто» и весь §3 «Ничто» книги «Бог»).

XV. Даже просто на взгляд (в безоблачную ночь) мировое пространство разительно напоминает черный экран, но не плоский (двухмерный), а объемный (трехмерный): физическая вселенная синтезируется по законам природы из частиц материи, подобно тому как программируется и материализуется картинка из светящихся точек на мониторе. Материалисты айтишной закваски должны смотреть на космос как на нечто вроде голограммы с программной подоплекой, но это «взгляд одной ноги», произвольно шагнувшей из болота материализма и атеизма на добрую почву дельной философии, а второй ногой айтишные материалисты останутся, где были, если не доведут компьютерную аналогию до логического завершения, хорошо уразумев аксиому, гласящую: **если есть программа, есть и программист**. А уже единственно из этой аксиомы логически вытекает, что мировое пространство логически и де-факто (фактологически) эквивалентно пространственному полю мышления, где материализуется творящее мышление абсолютного разума, наподобие того как на экране монитора материализуется картинка, дематериализованная в уме программиста языком программирования (см. теорему поля мышления, №19: тео-теорему 14).

XVI. Абсолютный разум (взгляните вокруг) создает пейзаж в **мировом пространстве**, а человеческий разум (закройте глаза) создает и воспроизводит умозрительную копию пейзажа в **абстрактном пространстве**, которое не надо путать с мировым пространством (вакуумом) и которое развернуто как пространственный экран мышления в — можно приблизительно сказать — сознании души, коль скоро речь идет о сознательном мышлении, но логически точнее будет сказать, что пространственное поле мышления души развернуто в духовном теле души (периодически приводимом в

сознание) и противопоставлено мыслящему «я» души как экраноподобное пустотное вместилище мыслимых объектов, создаваемых разумом и выводимых на мыслительный экран души, отделенный в духовном теле души от умосозерцающего субъекта (от «я») как то, что не есть сам субъект и не есть свойство или живая часть субъекта, а есть пространственная пустота в духе, не суть, иллюзорная (поскольку абстрактная) или реальная, суть тут (в затронутой диалектике) в том, что пустотное поле мышления «я», содержащее умосозерцаемые пространственные объекты любой величины, развернуто в духовном теле души вне мыслящего «я» души и отделено от «я», подобно тому как отделен киноэкран от кинозрителя в кинозале.

XVII. Из определения порога сознания как границы в духе, отделяющей сознание и мыслящего субъекта в нем от всего того, что не есть сознание (субъект) и что не присуще ему, логически следует, что поле мышления субъекта отделено от субъекта порогом сознания и развернуто в духе вне субъекта: вне сознания: за порогом сознания. Звучит весьма парадоксально, но именно так обстоит дело в реальности, ибо:

XVIII. Самосознательный субъект и сновидец, существующие по разные стороны порога сознания (в сознании и вне сознания), мысленно созерцают одну и ту же картинку (копию пейзажа, например) на одном и том же мыслительном экране, функционирующем галлюцинаторно во сне и не галлюцинаторно в бодрствующей душе. При любой функциональной разнице, логически вполне очевидно, что во сне и наяву функционирует один и тот же мыслительный экран, следовательно, он развернут за порогом сознания: вне сознания: вне мыслящего субъекта. Следовательно:

XIX. В сознательных состояниях души мыслящее «я» души (человек) умосозерцает через порог сознания пространственные объекты в поле мышления как то, что находится в духовном теле субъекта вне субъекта (вне сознания), но доступно умозрительному восприятию сознанием через порог сознания, так же как видимая физическим зрением окружающая физическая реальность, находящаяся тоже вне сознания (вне субъекта: за порогом сознания), воспринимается сознанием души тоже **через порог сознания как через границу реальностей**, отделяющую мыслящего субъекта (сознание) от всего, что не есть он сам, субъект, самотождественный как то, что он есть, в сознании души и существующий в сознании души как в самом себе, при том что он как живая часть человеческого существа существует разом и в духовном теле души, и в физическом теле организма, «вмонтированном» в физический мир.

XX. Когда духовное тело души приведено в сознание и является вместилищем сознания, тогда поле мышления души, развернутое в духовном теле души, развернуто как будто и все равно что в сознании, ибо замыкает на себя сознательное мышление души и содержит в себе сознательно мыслимые душой объекты, воспринимаемые сознанием души (сознаваемые) и составляющие собой мыслительное содержание сознания как то, что мыслится сознанием (сознается) и что, мыслясь и осмысливаясь (понимаясь, познаваясь) сознанием, придает сознанию души зеркальный характер. Отражая мыслимую и осмысливаемую реальность, сознание души служит понятийным и сверхпонятийным зеркалом реальности и превращается из чистого самосозерцательного сознания (безликого, как у младенца, за вычетом «я», еще не сформированного) в зрячее сознание, присущее мыслящему «я» души как самосознательной личности, умосозерцающей реальность зрячим сознанием.

XXI. Зрячее сознание умосозерцает предметы мышления в поле мышления через порог сознания, отделяющий сознание души от умосозерцаемых объектов, создаваемых разумом на духовном экране мышления, развернутом в духовном теле души за порогом сознания, но доступном для умосозерцания зрячему сознанию, подобно тому как киноэкран доступен для созерцания кинозрителю, если не отделен от него какой-нибудь непрозрачной или частично прозрачной занавесью, роль чего в душе играет то, что в душевном механизме мышления затуманивает зрячее сознание и понижает умозрительную способность «я», делая душу полусомнамбулой того или иного типа и в той или иной степени. Теоретический вывод:

XXII. Душевный порог сознания принципиально двоичен как, во-первых, граница между сознательными и бессознательными состояниями души, она же граница между сознанием и чистой сомнамбулой (двойкой как сновидческая и трансовая), во-вторых, граница между зрячим сознанием, присущим самосознательной личности, и чистым самосозерцательным сознанием, лишенным «я» (безликим) и условно-метафорически называемым в этой книге третьей сомнамбулой (самосозерцательной: ненастоящей). Указанной двоичностью порога сознания удваивается и термин: 1-й порог сознания + 2-й порог сознания. Определения:

XXIII. *1-й порог сознания – это сущностная граница реальностей в духе, отделяющая сознание от всего, что не есть сознание и не присуще сознанию, и разделяющая в диалектике сущего суперпротивоположности, сводимые диадами к базовой пятернице, а именно: противоположности, разделенные*

1-м порогом сознания:

1) Абсолютная и мировая реальности: бог и мир – 2) Абсолютный дух и мировой дух – 3) Мир людей и мир животных – 4) Ипостаси души: сознание и дух души – 5) Явь и сон души: сознательные и бессознательные состояния души.

XXIV. 2-й порог сознания – это личностная граница в сознании души, отделяющая безличностное чистое самосозерцательное сознание души от зрячего сознания души, которое обретается душой вместе с личностной формой и присуще личности, умосозерцающей реальность и себя в ней зрячим сознанием через 1-й порог сознания, в меру личной способности «я» к мышлению.

XXV. Далее (вы следите за мыслью?) укажем вновь, повинуюсь возникшей в текущем контексте логической необходимости подчеркнуто-напомнить, что личная способность «я» к мышлению – это способность личности пользоваться сверхличной способностью души к мышлению, зовущейся разумом и составляющей мыслящее (разумное) естество души в сознании души, а не вне сознания. Но: сверхличная работа разума, производимая в сознании души, скрыта от человека (от «я») там же, в сознании души, ибо не сознается человеком: не воспринимается зрячим сознанием, а потому представляется человеку бессознательной сферой в душе. Отсюда происходят не в меру популярные теории о т.н. бессознательном как о производящей основе сознания и о сознании как о верхушке айсберга бессознательного. Это в корне ошибочный и просто глупый и профанский взгляд на разумное естество души, сродни скудоумному материалистическому воззрению на разум как на серое вещество мозга. Грубая логическая ошибка, представленная западными софистами правдоподобной гипотезой и даже научным открытием, уж век или полтора вдохновляет теоретиков бессознательного молоть неимоверную, но сходящую за чистую монету, чепуху о бессознательном и демонизировать бессознательное, откуда шаг до абсолютизации и обожествления этого софистического демона как бессознательного разума, управляющего вселенной. Это все равно что счесть бога сомнамбулой. Заодно с такой и всякой иной-прочей абсурдизацией бога последовало шутовское нищенское объявление о смерти бога и лжефилософское снятие вопроса о боге в интеллектуальном высшем свете Европы. Но ближе к теме теоремы: теоретики бессознательного, зачарованно глядя в бездну, глядящую в них, извлекают из этой бездны сознание и самих себя как функцию бессознательного естества души, поступая не умнее материалистов, извлекающих сознание и самих себя из мяса мозга как мозговую функцию. Если сомнамбула может де-факто переходить порог сознания (точнее, 1-й порог сознания) и превращаться в сознание, это не повод умозаключать, будто бы сознание произрастает из сомнамбулы как производное из основы или как эволюционно-приобретенная функция сомнамбулы. Это всего лишь логический обман, по типу обыкновенного обмана зрения.

XXVI. Т.н. классическая и классически безбожная (атеистическая либо нарочито безотносительная к богу, как будто его нет и он не нужен в картине реальности) философия Запада, написанная в 18-19 вв. и прославившаяся самой умной и передовой мыслью под луной, еще две тысячи лет назад превзойдена (читай: оставлена позади) пионерами истинной философии и истинной религии, которые додумались до истинного бога (основного предмета философии) и умозаключили, что человек создан богом по образу и подобию своему как мыслящий субъект, он же самосознательный субъект, но не бессознательный: не сомнамбула. А это все равно что сказать, что сознание души произрастает из абсолютного сознания, которое есть бог и которое составляет тождество с абсолютным разумом, составляющим мыслящее естество бога как самосознательное естество абсолютного субъекта. Сознание души и сама душа в тождестве с сознанием есть живое мыслящее порождение не тьмы бессознательного, заворожившей западных софистов, а абсолютного сознания, то есть бога, говоря строго логически, без всяких метафор и аллегорий. А это все равно что сказать, что человеческий разум произрастает из абсолютного разума и работает в сознании души все равно как сам абсолютный разум, то есть как приводимая в действие из абсолюта сверхличная способность души к мышлению, функционирующая сознательным, а не бессознательным образом, то есть в сознании, а не вне сознания, в силу тождества души и сознания. Но:

XXVII. Сверхличное мышление человеческого разума осуществляется в сознании души незаметно для «я», не сознаваясь мыслящим «я» души (человеком), и потому соотносится с личным мышлением человека как несознаваемое мышление с сознаваемым мышлением, где и то, и другое мышление, и сознаваемое человеком (личное), и несознаваемое человеком (сверхличное), есть сознательное мышление души как производимое в сознательных, а не бессознательных, состояниях души мыслящим естеством души (разумом). Но:

XXVIII. Поскольку то в душе, что не сознается обладателем души (человеком), синонимически называется бессознательным, постольку можно и даже нужно определить сверхличное (несознаваемое) мышление души как бессознательное (по отношению к «я» души) мышление души, осуществляемое за порогом сознания, но (NB) не за 1-м порогом сознания, отделяющим сознание от чистой сомнамбулы, и не за 2-м порогом сознания, отделяющим зрячее сознание от чистого самосозерцания, а за 3-м порогом сознания, определяемым так:

XXIX. *3-й порог сознания – это личностная граница в зрячем сознании, отделяющая личное мышление души, оно же мышление «я», сознаваемое им самим (воспринимаемое зрячим сознанием), от сверхличного мышления души, не сознаваемого мыслящим «я» (не воспринимаемого зрячим сознанием) и присущего душе как сверхличностной мыслящей сущности, чья способность к мышлению абсолютна и функционирует в сознании независимо от «я» как абсолютный разум в заданных конструкцией человеческого существа разновидностях и руслах мышления.*

XXX. Душевный порог сознания троичен при наличии в душе личности и единичен при отсутствии в душе личности (по типу души младенца), но безликая душа, лишенная личностной формы в лице мыслящего «я», не тождественна себе и представляет собой, как говорится в просторечии, ни то ни сё – третью сомнамбулу, самосозерцательную, ненастоящую: диалектическое третье между личностным сознанием (зрячим) и двойкой чистой (настоящей) сомнамбулой, сновидческой и трансовой.

XXXI. Троичный душевный порог сознания вторичен относительно 1-го порога сознания как границы реальностей, отделяющей сознание как одну реальность, где существует сознание и то, что присуще сознанию, от другой реальности, где существует то, что не есть сознание и что не присуще сознанию и находится вне сознания как в другой реальности, отделенной порогом сознания от реальности сознания. Если вы внимательно следили за мыслью, то вам не должны показаться нелогичными итоговые теоремные умозаключения:

XXXII. Реальность сознания, в которой существует всякий мыслящий субъект, и несотворенный (бог), и сотворенный, такой как лично вы, читающий (-ая) эти строки, абсолютна (внемирна) и отделена 1-м порогом сознания в абсолютном духе от этого вот окружающего вас физического мира (воспринимаемого вами зрячим сознанием через 1-й порог сознания) и от всей вселенной со всеми ее физическими и духовными потрохами. Ибо:

XXXIII. Бог есть сознание и существует вне мира в абсолютной реальности сознания, которая есть само сознание как таковое: как то, что оно есть по своей природе и сущности: как **живое-духовное-разумное-самосознательное сущее** с живым, духовным, разумным, самосознательным естеством, составляющим сущность называемого сознанием сущего, отделенного 1-м порогом сознания от всякого иного сущего, не являющегося сознанием и отличным от сознания по своей природе и сущности, типа окружающих вас физических предметов, включая ваше физическое тело, кое не чета вашей душе; ибо:

XXXIV. Душа, как и бог, есть живое-духовное-разумное-самосознательное сущее, когда душа пребывает в сознании, то есть пребывает в реальности сознания и составляет тождество с сознанием в реальности сознания, которая, в силу тождества бога и сознания, абсолютна: внемирна: находится вне мира и отделена от мира 1-м порогом сознания. И стало быть, как это ни парадоксально:

XXXV. Душа, пребывая в сознании и составляя тождество с сознанием, то есть как само сознание, отделенное в человеческом существе от всего, что не есть оно само, пребывает в абсолюте: вне мира: в боге, а точнее: в абсолютном духе, составляющем духовную ипостась бога, вместе с тем составляя духовную реальность сознания и являясь бытийным духовным вместилищем всех самосознательных субъектов, а это, во-первых, несотворенный субъект (бог), во-вторых, сотворенные субъекты, такие как душа.

Продолжение следует